

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р.
ВА ПОЛГОДА	2 р. 50 к.	2 р. 30 к.
ЗА ТРИ МѢС. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 15 к.
— 1 мѢС.	40 к.	46 к.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЮТСЯ:
ЗА ОДИНЪ РАЗЪ 10 к.
— ДВА РАЗА — 18 к.
— ТРИ РАЗА — 24 к.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ М. Е. В. ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *Москву*, въ Епархіальную бібліотекъ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ *С.-Петербурѣ*, у *Кораблева* и *Сиракова*.

СО ДЕРЖАНІЕ.

Москва, 10-го октября. Конгрессъ старо-католиковъ въ Мюнхенѣ. Письмо Овербека.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля двадцать третья. Воспоминаніе изъ бывленія царствующаго града Москвы отъ поляковъ 22-го октября. Поученіе о бытіи и дѣйствіяхъ злыхъ духовъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Изъ воспоминаній о 1812 годѣ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Первое октября въ Московской духовной академіи. Освященіе дома Московскаго Археологическаго Общества. Извѣстіе объ о. Гаеерли. По поводу открытія склада духовно-нравственныхъ книгъ отъ отдѣла распространенія книгъ при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ одной изъ приходскихъ церквей въ Москвѣ. По проекту учрежденія эмеритальной кассы. Поездка изъ Москвы на Байаламъ въ 1871 году.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ «МОСК. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЕЙ.» Отъ Московскаго священника. Изъ Серебрянаго ряда.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованіе для народнаго образованія Московскаго митрополита Иннокентія. Награжденіе церковныхъ старостъ Московской епархіи. Архіерейскія служенія. Опредѣленіе на священнослужительскія мѣста. Отъ Совета Братства Святой Равноапостольной Маріи. Пожертвованіе пострадавшимъ отъ пожара. Приглашеніе къ жертвованію. Отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Объявленіе.

Москва, 10 го октября.

Конгрессъ старо-католиковъ въ Мюнхенѣ. Письмо Овербека.

Провозглашеніе догмата непогрѣшимости папы, въ прошедшемъ году, произвело, какъ извѣстно, сильное волненіе умовъ даже между римскими католиками. Это волненіе долге впрочемъ время не проявляло себя въ какихъ-либо опредѣленныхъ дѣйствіяхъ, которыя бы имѣли характеръ явной борьбы изъ-за новаго догмата съ римскимъ католицизмомъ. Католическіе епископы, съ такой энергіей борвшіеся противъ измышленнаго римскою куріей догмата на соборѣ въ Римѣ, по возвращеніи въ свои епархіи почти всѣ фактически подчинились рѣшеніямъ собора хотя въ душѣ, разумѣется, остались противниками непогрѣшимости. Но вотъ наконецъ изъ среды самаго католическаго духовенства нашелся человекъ, который рѣшился бросить искру въ горячій матеріалъ, и между недовольными католиками началось открытое движеніе, принявшее подъ конецъ характеръ явнаго разрыва съ римско-католическою церковію. Человекъ этотъ—извѣстный католическій ученый, профессоръ Мюнхенскаго университета Деллингеръ. Къ нему въ самомъ началѣ присоединился ученый профессоръ того же университета, Фридрихсъ.

Поводомъ къ борьбѣ противъ новаго догмата со стороны Деллингера послужили дѣйствія его епархіальнаго начальника, Мюнхенскаго архіепископа. Онъ потребовалъ отъ ученаго профессора торжественнаго признанія ученія о непогрѣшимости папы. Деллингеръ отказался исполнить требованіе архіепископа. Оно было повторено, причемъ для заявленія покорности дано было Деллингеру 14 дней срока. Въмѣсто признанія догмата ученый профес-

соръ отправилъ къ архіепископу обширное посланіе, въ которомъ съ свойственнымъ ему краснорѣчіемъ доказывалъ, что и съ богословской, и съ исторической, и съ канонической, и съ политической точки зрѣнія, новый догматъ не выдерживаетъ критики. Въ томъ же посланіи Деллингеръ просилъ назначить изъ ученыхъ лицъ комиссію, предъ которой онъ надѣялся „публично доказать“ нелѣпность ученія о папской непогрѣшимости. „Если, говорилъ онъ, мои свидѣтельства и факты будутъ опровергнуты, то я обязываюсь публично отречься отъ нихъ, возьму назадъ все, что я писалъ въ защиту моего дѣла, и приму новыя опредѣленія. Конечно, продолжалъ Деллингеръ, для церкви и церковнаго дѣла такія слѣдствія были бы желательны. Дѣло идетъ не о моей только личности. Тысячи изъ клира, сотни тысячъ изъ мірянъ думаютъ такъ, какъ я, и не могутъ принять новыхъ опредѣленій вѣры. До сихъ поръ еще ни одинъ даже изъ тѣхъ, которые подчинились упомянутымъ опредѣленіямъ, не сказалъ мнѣ, что онъ дѣйствительно убѣжденъ въ истинѣ этихъ положеній. Всѣ мои друзья и знакомые увѣряютъ меня, что они только дѣлаютъ попытки убѣдить себя въ нихъ. Я слышу каждый день изъ всѣхъ устъ, что никто не вѣритъ имъ *).“

Вмѣсто принятія предложенія Деллингера о назначеніи комиссіи для разбора его возраженій противъ ватиканскаго догмата, архіепископъ угрожалъ Деллингеру отлученіемъ отъ церкви. Между тѣмъ смѣлый опозиторъ отовсюду началъ получать адреса въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ заявлявшіе сочувствіе его взглядамъ и стремленіямъ. Вскорѣ затѣмъ Мюнхенскій архіепископъ произнесъ отлученіе отъ церкви Деллингера. Ни сколько не унывая отъ такого оборота дѣла, Деллингеръ рѣшился сдѣлать шагъ, который привелъ его къ совершенному разрыву съ римско-католическою церковію. По его мысли, собрались въ Мюнхенѣ всѣ несогласные съ новымъ римскимъ догматомъ, и въ числѣ ихъ множество ученыхъ и уважаемыхъ богослововъ Германіи. Собраніе это назвало себя собраніемъ *старыхъ католиковъ*. Конгрессъ старыхъ католиковъ обнародовалъ и программу, которая послужила знаменемъ оппозиціонной католицизму партіи и въ которой изложена сущность ея мнѣній и стремленій. Вотъ эта программа, раздѣленная на 7 пунктовъ*):

*) Къ сожалѣнію, предѣлы газетной статьи не позволяютъ намъ привести здѣсь вполнѣ это замѣчательное посланіе ученаго профессора.

*) Мы не дѣлаемъ никакихъ замѣчаній на программу. Неправильность нѣкоторыхъ ея положеній очевидна сама собою для православнаго читателя. Не будемъ забывать, что составители ея все-таки *Римско-католики*, хотя и ставшіе уже въ противорѣчіе съ нѣкоторыми пунктами католицизма.

1. Сознавая свои религиозныя обязанности, мы твердо стоимъ за прежнюю католическую вѣру, въ томъ видѣ, какъ она была передана намъ священнымъ писаніемъ и преданіемъ. Пользуясь всеми правами членовъ католической церкви, мы не хотимъ ни исключать себя изъ общенія съ католиками, ни лишать себя правъ гражданскихъ и духовныхъ, которыя даются этимъ общеніемъ. Мы объявляемъ недѣйствительнымъ и незаконнымъ наложенное на насъ за нашу вѣрность къ нашимъ вѣрованіямъ церковное запрещеніе. Согласно съ символомъ Тридентскаго собора, мы отвергаемъ, какъ противныя ученію церкви и правиламъ апостольскаго собора, догматы, возникшіе во время владычества Пія IX, особенно догматы о непогрѣшимости и о верховной юрисдикціи папы.

2. Мы твердо стоимъ за прежнее устройство церкви и отвергаемъ всякую попытку лишать епископовъ прямого и независимаго управленія различными церквами. Мы отвергаемъ ученіе, провозглашенное декретами Ватиканскаго собора, благодаря которымъ папа, въ силу Божественнаго вразумленія, одинъ будто бы пользуется всею церковною властью; мы не признаемъ этого ученія потому, что оно противорѣчитъ канонамъ Тридентскаго собора, согласно которымъ церковная іерархія должна состоять изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Мы признаемъ первенство римскаго епископа, только въ той степени, въ какой оно признано, на основаніи Священнаго Писанія, святыми отцами и соборами. Мы объявляемъ, что члены вѣры не могутъ быть опредѣляемы единственнымъ приговоромъ царствующаго папы и безмолвнымъ согласіемъ епископовъ, связанныхъ клятвою въ безусловной покорности папѣ. Сверхъ того, мы заявляемъ, что соборъ, хотя бы онъ былъ и вселенскій, чего не доставало Ватиканскому собору (разорвавшему съ согласія всѣхъ своихъ членовъ всякую связь съ прошедшимъ церкви), не можетъ обнародовать декретовъ, которыми бы связывались совѣсти всѣхъ членовъ церкви. Мы твердо стоимъ на томъ, что рѣшенія собора въ дѣлѣ вѣроученія, по мнѣнію католическаго народа и по признаннымъ положеніямъ самой науки богословія, должны сохранять согласіе съ вѣрованіями церкви, идущими по преданію. За совокупностью мірянъ, католичества, духовныхъ лицъ и представителей богословской науки мы признаемъ право свидѣтельствовать и протестовать при опредѣленіи точнаго смысла правилъ вѣры.

3. Мы ищемъ церковной реформы съ цѣлію устранить всѣ современныя несообразности и злоупотребленія, противныя духу первенствующей церкви, и съ цѣлію удовлетворить справедливымъ требованіямъ народа, желающаго принимать участіе въ постановленіи церковныхъ рѣшеній... Мы надѣемся на новый союзъ съ церквами грековосточной и русской, отдѣленіе отъ которыхъ произошло безъ особенно важныхъ причинъ и не основано ни на какомъ существенномъ догматическомъ разногласіи (?) Мы увѣрены, что на основаніи предположенныхъ реформъ, путемъ науки, прогресса и цивилизаціи утвердятся мало-по-малу соглашеніе и съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями, и въ особенности съ протестантскою церковію и съ епископальными церквами Англіи и Америки.

4. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы образованіе духовенства было основано на наукѣ и ищемъ содѣйствія свѣтской власти въ назначеніи духовенства, котораго благочестіе и нравственность соединились бы съ научнымъ развитіемъ и патриотизмомъ. Мы требуемъ низшему духовенству положенія болѣе достойнаго и обезпеченнаго про-

тивъ самовласти іерархій и протестуемъ противъ произвольнаго отрѣшенія духовныхъ лицъ, пекущихся о душахъ.

5. Мы провозглашаемъ вѣрность конституціямъ нашихъ странъ, обезпечивающимъ гражданскую свободу и гуманную образованность, и объявляемъ своимъ правительствамъ, что мы всегда готовы съ усердіемъ поддержать ихъ въ борьбѣ противъ ультрамонтанства, въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ Силлабусѣ.

6. Такъ какъ сдѣлалось уже извѣстнымъ, что вся вина въ настоящихъ печальныхъ раздорахъ падаетъ на общества іезуитовъ и что этотъ орденъ пользуется своимъ могуществомъ для распространенія и поддержанія въ іерархіи, между духовенствомъ и въ средѣ народа, стремленій, враждебныхъ цивилизаціи, опасныхъ для государства и антинаціональныхъ, и что они учатъ ложной и развратительной нравственности, то мы выражаемъ надежду, что миръ, благосостояніе и согласіе въ средѣ церкви и въ ея отношеніяхъ къ гражданскимъ обществамъ возможны только тогда, когда положенъ будетъ конецъ пагубной дѣятельности этого ордена.

7. Въ качествѣ членовъ католической церкви, неизмѣненными декретами Ватикана, признанными государствами и пользующейся защитой общества, мы поддерживаемъ также права свои на вещественныя имущества и гражданскія преимущества, которыми обладаетъ церковь.

На первомъ засѣданіи конгресса, происходившемъ въ сентябрѣ, присутствовало до 800 уполномоченныхъ. Профессоръ Шульте, избранный президентомъ конгресса, объявилъ слушателямъ то значеніе, какое имѣетъ „движеніе католической реформы.“ Профессоръ Губеръ прочелъ программу, изложенную нами выше. Деллинггеръ, встрѣченный громкими рукоплесканіями, сказалъ рѣчь о значеніи и цѣли собранія ихъ. Конгрессъ, вызвавъ троекратно „виновника католическаго движенія,“ выразилъ ему благодарность „за его энергическое сопротивленіе своевольнымъ захватамъ іерархій.“ Послѣ того конгрессъ приступилъ къ обсужденію каждой изъ статей программы въ отдѣльности. По послѣднимъ извѣстіямъ, она принята огромнымъ большинствомъ. Въ развитіе и дополненіе программы конгрессъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій, между которыми особенно замѣчательны слѣдующія: составлять повсюду мѣстныя ассоціаціи для распространенія движенія, для допущенія къ церковной службѣ священниковъ, несогласныхъ съ догматомъ непогрѣшимости и для организованія національныхъ церквей; далѣе—рѣшеніе, вопреки мнѣнію Деллингера и нѣкоторыхъ его друзей, „составлять независимыя общины своего новаго вѣроисповѣданія съ собственными священниками;“ наконецъ—рѣшеніе обратиться къ другимъ вѣроисповѣданіямъ съ цѣлію воссоединенія.

Германскія правительства оказываютъ старо католикамъ полную поддержку. Иначе и быть не могло. Старые католики съ своей программой заявили свою „вѣрность конституціямъ“ и готовность „съ усердіемъ поддерживать правительства въ борьбѣ противъ ультрамонтанства.“ Правительства, разумѣется, очень рады, что среди самого духовенства католическаго, съ которымъ они ведутъ непрестанную борьбу, нашлись усердные защитники правъ государственной власти, вопреки стремленіямъ римскаго католицизма подчинить ее себѣ. По крайней мѣрѣ, положительно извѣстно, что въ баварской палатѣ депутатовъ одинъ изъ министровъ общалъ старымъ католикамъ полную поддержку правительства.

Одинъ изъ членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія доставилъ намъ для напечатанія письмо Овербека изъ Мюнхена о конгрессѣ старо католиковъ. Вотъ что пишетъ намъ достоуважаемый членъ нашего Общества касательно сообщаемого имъ письма:

„Радуюсь, что могу сообщить вамъ переводъ письма доктора Овербека къ одному другу въ Петербургъ— объ открытіи Мюнхенскаго конгресса старо католиковъ, отвергающихъ дѣйствительность послѣдняго Римскаго собора и обязательность провозглашеннаго на немъ догмата о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры.

Въ ожиданіи подробныхъ газетныхъ извѣстій о конгрессѣ, отрадно слышать слова православнаго Германца, съ восторгомъ пріивѣтствующаго начало работъ конгресса. Дай Богъ, чтобъ ожиданія Овербека оправдались и чтобы результатомъ конгресса было сближеніе съ православіемъ самой просвѣщенной части католическаго міра! Изъ письма Овербека вы увидите, что на конгрессѣ есть и представитель Россіи, профессоръ Петербургской академіи Осининъ, принимающій также участіе въ работахъ и преніяхъ конгресса; на немъ присутствуетъ и греческій архимандритъ. Мыслимо ли было подобное явленіе въ прежнія времена, когда большинство западной богословской литературы относилось къ православной церкви съ однимъ только презрѣніемъ, съ упреками въ безжизненности и отсталости. Настало видно время гордому западу смириться и искать свѣта съ востока.“

Вотъ самое письмо Овербека.

Мюнхенъ, 20 сентября 1871 г. Первый мой визитъ былъ къ доктору Деллингеру, котораго я, къ счастью, засталъ дома. Мы остались вмѣстѣ около двухъ часовъ. Я нашелъ его въ состояніи нѣсколько робкой нерѣшительности, какъ чловѣкъ, имѣющаго за собою славное прошедшее и остановившагося въ недоумѣніи прежде, чѣмъ сдѣлать смѣлый шагъ въ неизвѣстное будущее. Онъ однако повторилъ то, что выразилъ прежде въ письмѣ ко мнѣ.

Далѣе онъ настаивалъ на смѣшанномъ характерѣ настоящаго движенія въ католицизмѣ, столько же политическомъ, сколько и религіозномъ.

„Они бы потеряли свою политическую почву,“ выразился онъ, еслибы основали новую церковь. Ихъ нынѣшнее положеніе есть положеніе сопротивленія. Они были прижаты къ стѣнѣ и потому принуждены дѣйствовать, но только конгрессъ можетъ рѣшить образъ будущихъ ихъ дѣйствій.“

Послѣ этого онъ указалъ мнѣ на ненависть существующую между католиками противъ Россіи и на ея мнимыя гоненія противъ католиковъ. Я спросилъ его въ свою очередь извѣстна ли ему составленная графомъ Д. А. Толстымъ исторія католицизма въ Россіи, основанная на документахъ извлеченныхъ изъ государственныхъ архивовъ. Онъ сейчасъ пошелъ въ свою бібліотеку и принесъ оттуда книгу; но онъ только читалъ первыи томъ, но не зналъ и не имѣлъ втораго. Когда я ему упомянулъ о мошенническихъ продѣлкахъ поляковъ, то онъ охотно призналъ постыдный характеръ Римской канонизаціи Іоасафата Кунцевича, хотя онъ и не имѣлъ понятія о подробностяхъ біографіи этого чудовищнаго Римскаго святаго. Потомъ онъ указалъ мнѣ на „неправильный“ по его мнѣнію и произвольный путь, принятый при учрежденіи Русскаго Святѣйшаго Синода. Я просто спросилъ у него: знакома ли ему исторія этого учрежденія? Такъ какъ онъ недоумѣвалъ какъ отвѣчать мнѣ, то я сказалъ ему, что существуетъ

собраніе документовъ относящихся къ учрежденію Св. Синода и что эти документы удостовѣряютъ о правильныхъ и каноническихъ сношеніяхъ по этому дѣлу между Петербургомъ и Константинополемъ. Это извѣстіе его удивило. Еслибъ Россія, продолжалъ я, и Русская церковь были болѣе извѣстны на западѣ, еслибъ на нихъ не смотрѣли сквозь призму предразсудковъ, то западная ненависть значительно бы ослабла и дала бы мѣсто болѣе справедливой оцѣнкѣ дѣлъ православной церкви. „Впрочемъ прибавилъ я, вамъ собственно нѣтъ дѣла до Россіи. Вопросъ близкій нашему сердцу есть вопросъ исключительно религіозный, чуждый всякаго политическаго или національнаго оттенка. Намъ только нужно знать, можемъ ли мы согласиться съ вами въ дѣлѣ вѣры; если соглашеніе осуществится, то любовь придетъ сама собою.“ Наконецъ я обратился къ нему съ вопросомъ: „Римское ученіе есть ли еретическое?“ Такъ какъ онъ уклонялся отъ прямаго отвѣта, то я предложилъ ему слѣдующую дилемму:— „Если Римъ въ ереси, то вы должны отъ него отказаться; если нѣтъ, то вы напрасно ему не подчинились.“— „О, сказалъ онъ, ересь не вдругъ расторгаетъ единство церкви; иначе трудно бы найти богослова, который бы по тому или другому пункту не могъ быть обличенъ въ ересь.“—Признаюсь, это было для меня слишкомъ много, и я никакъ не могъ примириться съ такими принципами, столь очевидно протестантскими. Къ счастью, Деллингеръ не главный руководитель движенія. Онъ какъ одинъ изъ сказочныхъ героевъ у Гете, откупорилъ бутылку; духъ вылетѣлъ изъ нея и сотни Деллингеровъ не могутъ его опять загнать въ бутылку.

Деллингеръ только что получилъ изъ Оксфорда просьбу изложить свое мнѣніе о дѣйствительности англиканскаго рукоположенія. Въ этомъ отношеніи моя брошюра: *Разсмотрѣніе англиканскихъ притязаній* могла бы служить противоядіемъ противъ этихъ притязаній. Я вручилъ Деллингеру экземпляръ и онъ очень сожалѣлъ, что не зналъ о существованіи моего православнаго католическаго обозрѣнія.

Отъ Деллингера я отправился къ признанному руководителю Мюнхенскаго движенія, къ доктору Губеру. Онъ— мѣрянинъ и профессоръ; это свѣтлая голова и чловѣкъ энергическій. На его лицѣ написано, что онъ серьезно рѣшился ратовать за благое дѣло. Мы скоро сошлись. Онъ горько жаловался на бездѣятельность Деллингера; онъ даже выразилъ опасеніе какъ бы Деллингеръ неутомимыми усиліями ультрамонтанской партіи не былъ вновь привлеченъ къ Риму. Программа имъ сообщенная заключала въ себѣ множество комплиментовъ ультрамонтанамъ. Зато другіе дѣятели: д-ръ Фридрихсъ, д-ръ Лангенъ и д-ръ Рейшъ (*Reusch*)—люди вполне надежные (они всѣ трое священники). Изъ Янсенистской церкви будутъ присутствовать четверо священниковъ. Докторъ Губеръ не связанъ, подобно Деллингеру, ультрамонтанскими предразсудками противъ русской церкви и искренно пріивѣтствовалъ мысль о единеніи съ православіемъ.

Отецъ Іакинѣвъ здѣсь; я надѣюсь видѣть его завтра. Въ газетахъ помѣщаются длинные списки прибывшихъ сюда католиковъ. Завтра вечеромъ назначено предварительное конфиденціальное совѣщаніе. Я досталъ приглашеніе для Осинина и для Димитрокопуло. Надѣюсь, что Осининъ будетъ.

Послѣ нынѣшнихъ моихъ страствій я преисполненъ живѣйшею благодарностію къ Господу, что онъ сподобилъ меня утвердиться на твердомъ якорѣ въ безмятежнѣ

пристани православія и что вихри человѣческихъ мнѣній не бросаютъ уже меня изъ стороны въ сторону. Если бы эти бѣдные католики испытали покой и утѣшеніе, доставляемые водвореніемъ въ прочномъ и неизблемомъ обиталищѣ, они бы бросились въ объятія единой истинной католической церкви!

22 сентября. Я воротился вчера вечеромъ съ нашего собранія только въ одиннадцать часовъ, а нынче мы работали почти 12-ть часовъ на нашемъ конгрессѣ: вы можете судить какъ мало остается времени, чтобы писать къ вамъ: я укажу вамъ только на самыя важныя черты. Программа конгресса (т. е. исповѣданіе вѣры старо-католиковъ) утверждена послѣ продолжительныхъ преній; изложеніе ея несомнѣнно православное. Они даже почти заимствовали нѣкоторыя выраженія изъ моихъ сочиненій и объявили, что они возвращаются „къ церкви нераздельнаго христіанства.“

Деллингеръ отложилъ свою мнительность и значительно выигралъ въ моемъ мнѣніи о немъ. Профессоръ Михаэлисъ произнесъ убѣдительную и истинно золотую рѣчь въ пользу православной церкви; западное невѣжество ея пренебрегало, но она показала самымъ пересмотромъ нашей литургіи, что она только желаетъ единенія въ вѣрѣ, не касаясь западныхъ обрядовъ и богослуженія.

Г-нъ Осининъ произнесъ мастерскую и знаменательную рѣчь, послужившую истиннымъ образцомъ примирительнаго духа православія. Впрочемъ всѣ пренія записываются стенографами и вы скоро прочтете въ газетахъ буквальныи отчетъ всего происходившаго на конгрессѣ; между тѣмъ я вамъ сообщу нѣкоторыя другія подробности.

1) Испанское правительство прислало для присутствія на конгрессѣ своего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Гагѣ, съ цѣлью устроить центръ движенія въ Мадридѣ, такъ какъ болѣе двухъ тысячъ священниковъ противъ желанія своихъ епископовъ присягнули въ вѣрности новой конституціи духовенства, а правительство поддерживаетъ конституціонное духовенство.

2) Наше собраніе состояло приблизительно изъ 400 представителей различныхъ старо-католическихъ комитетовъ.

3) Отецъ Іакинѣъ сообщилъ мнѣ письмо одного итальянскаго епископа, доказывающаго необходимость старо-католической реформы церкви; многіе епископы раздѣляютъ это мнѣніе.

4) Мои опасенія какъ бы либеральныя идеи старо-католическаго движенія не сообщали рѣшеніямъ конгресса протестантствующій характеръ, совершенно исчезли. Конгрессъ строго держится на твердой католической и православной почвѣ. Нельзя не считать чудомъ этого перехода отъ романизма къ православію! Здѣсь ясно видна десница Господня. — Г-нъ Осининъ въ восхищеніи; онъ говоритъ, что конгрессъ самое величественное зрѣлище, какое онъ когда либо видѣлъ въ жизни! Цвѣтъ науки и общественной жизни, люди воодушевленные благочестіемъ и ревностію по вѣрѣ сошлись для обсужденія въ совершенномъ порядкѣ великихъ интересовъ религіи и церкви.

5) Греческій архимандритъ Пападакисъ (благообразная личность съ нѣмецкимъ образованіемъ) служитъ представителемъ греческой церкви; онъ вмѣстѣ корреспондентъ греческаго журнала *Клио*, заявившаго себя органомъ нашего плана единенія.

6) Англиканскія влеченія совершенно упали на конгрессѣ. Я предупреждалъ Деллингера и его друзей, чтобы они не компрометтировали себя вступая на эту ненадежную почву.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

Недѣля двадцать третья.

Еванг. Лук. зач. 38, гл. 8, ст. 26—40.

Апост. зач. 220, Еф. гл. 2, ст. 4—11.

I.

Воспоминаніе избавленія царствующаго града Москвы отъ поляковъ 22 октября.

Много ужасныхъ бѣдствій претерпѣла Россія и особенно Москва въ тяжкій 1812 годъ. Но за 200 лѣтъ, въ 1612 году бѣдствія были еще тяжелѣе. Самозванцы и боярскія смуты терзали Россію; народъ единоплеменный намъ, но тѣмъ не менѣе враждебный, пользуясь нашею бѣдою, мечталъ поработить насъ своей властью, овладѣлъ многими городами и проникъ въ священный Кремль нашъ; изъ-за властолюбцевъ поляковъ, съ хитростію и коварствомъ дѣйствовали иезуиты, чтобы и церковь православную подчинить папѣ римскому. Россія была обезсилена, изнурена, разрознена, готова была пасть жертвою козней и насилія. Но гдѣ вопль и повидимому безнадежна оказалась немощь наша, тамъ побѣдоносно явилась сила Божія. Святая вѣра помогла нашимъ предкамъ перенести страшное искушеніе, выдти изъ великой напасти, — и радостное торжество отечества есть вмѣстѣ великое и многознаменательное торжество нашей православной церкви.

Незадолго до смутнаго времени, послѣднему царю изъ рода Рюрика, сыну Грознаго, благочестивому Феодору пришло на сердце возвеличить первосвятителя Россійской церкви саномъ патріарха. Это — великій путь Промысла къ спасенію Россіи: когда не стало на Руси законнаго царя, у нея явились опора и утверженіе въ православномъ патріархѣ. И да будетъ благословенна память престопамятныхъ святителей патріарховъ Іова и Гермогена: они мужественно обличали самозванцевъ, сдерживали самоволіе и гордыню пзмѣнниковъ, отразили замыслы иезуитовъ и указали какимъ путемъ Россія можетъ возвратить себѣ честь и могущество; а послѣдній пострадалъ даже до смерти за святую вѣру и любезное отечество.

Святая Троицкая Лавра сослужила великую службу Отечеству. Она отразила отъ своихъ стѣнъ поляковъ, которые 16 мѣсяцевъ ее осаждали, послала въ Москву денежные пособия, и, главное, во всѣ важные города разсылала грамоты, въ которыхъ именемъ Божиимъ звала всѣхъ встать на защиту Москвы и Царства. Одна изъ этихъ грамотъ, прочтенная протоиереемъ въ Нижегородскомъ соборѣ, воспламенила сердце доблестнаго Космы Минина. Этотъ великій гражданинъ земли Русской составилъ ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго. И, при помощи Божіей, искусные полководцы польскіе были разбиты, Москва освобождена отъ враговъ, Россія спасена и призванъ на престолъ ея, по мысли патріарха-мученика Гермогена, Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.

Предъ вшествіемъ Нижегородской дружины въ Москву, въ Кремль въ плѣну у поляковъ томился архіепископъ Арсеній. Среди полноты тишины явился ему великій молитвенникъ Русской земли преп. Сергій и говоритъ ему: „Арсеній, ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ предложенъ на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена.“ Изъ сего чуднаго видѣнія узнали русскіе, чьему предстательству паче всѣхъ молитвенниковъ они обязаны своимъ спасеніемъ.

Въ станѣ Пожарскаго находилась чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Казанскою. Предъ нею войны проливали слезныя мольбы ко Владычницѣ о помощи. На помощь Царицы небесной все упованіе свое возлагалъ благочестивый князь; и упованіе сго не посрамило...

Въ память чудеснаго избавленія Москвы отъ поляковъ помощью Божіею и предстательствомъ Пречистыя Богоматери и установленъ въ честь святыя Ея иконы Казанскія праздникъ 22 числа октября, и св. церковь, воспоминаніе о великой милости Божіей, взываетъ къ намъ всѣмъ: „притечемъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой помощницѣ, готовому и теплому спасенію, къ покрову Дѣвы. Ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: истощаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ

отъ всякихъ бѣдъ и золъ, благонаправныя и богобоящіяся рабы Своя" (Ковд. праздн.).

Z.

II.

Поученіе о бытіи и дѣйствіяхъ злыхъ духовъ.

Повель (Исусъ) духови нечистому изгнати отъ челоуька (Лук. VIII, 29).

Какой несчастный былъ челоуькъ, объ исцѣленіи котораго возвѣщаетъ намъ нынѣ евангельское чтеніе! Онъ одержимъ былъ бѣсами съ давняго времени, въ платьѣ не одѣвался и жилъ не въ домѣ, а въ гробахъ, т. е. въ гробницахъ или пещерахъ, вырытыхъ въ горахъ и въ приморскихъ скалахъ. Надобно было ему сковывать руки и ноги, но онъ разрывалъ желѣзные цѣпи и гонимъ былъ бѣсами по пустымъ мѣстамъ, наводя на всѣхъ ужасъ. Надъ такимъ-то несчастнымъ умилосердился Господь и исцѣлилъ его, *повельвъ духу нечистому выдти изъ него*.

Кто это—духъ нечистый? Это былъ нѣкогда духъ добрый и чистый, который вскорѣ однакожъ возгордился предъ Богомъ своими совершенствами, вышелъ изъ повиновенія волѣ Его, и чрезъ сіе лишился благодатнаго свѣта и духовной чистоты, сдѣлался духомъ темнымъ, нечистымъ и злымъ. „Соотторжесе же и послѣдова ему, и спаде безчисленное множество учиненныхъ подъ нимъ ангеловъ“ (Св. Іоан. Дамаск. Богосл. гл. 4).

Нѣкоторые, подобно древнимъ саддукеямъ, не хотятъ вѣрить, чтобы существовали когда нибудь злые духи. Страшное заблужденіе! Если бы не было діавола: не согрѣшили бы первые люди—Адамъ и Ева, не имѣло бы значенія обѣщаніе Божіе, что „сѣмя жены сотретъ главу змія,“ не надобно было бы сходить на землю и воплотиться Сыну Божію, который *сего ради и явися, да разрушитъ дѣла діавола* (Іоан. III, 8). Другіе вѣрятъ, что есть злые духи, но не хотятъ допустить, чтобы они могли овладѣвать душою и тѣломъ челоуька; поэтому во всѣхъ мѣстахъ писанія, гдѣ ясно говорится о дѣйствіяхъ духа нечистаго на челоуька, хотятъ видѣть не болѣе, какъ болѣзнь какою-то, нервное раздраженіе. Чтобы понять несправедливость и такого мнѣнія, достаточно обратиться въспоминанію въ упоминаніе нынѣ исцѣленія Господомъ бѣсноватаго (Лук. VIII, 27—33). Здѣсь мы видимъ отдѣльное отъ личности челоуька существо, которому Исусъ Христосъ велитъ выдти,—обращается къ этому существу съ вопросомъ, какъ ему имя. Бѣсноватый самъ по себѣ въ своемъ исцѣленіи видѣлъ и въ послѣдствіи исповѣдалъ великое благодѣяніе для себя,—между тѣмъ обитавшее въ немъ существо признаетъ это исцѣленіе для себя мученіемъ и тѣмъ самымъ показываетъ свое злое свойство, по которому „непозволеніе мучить людей признаетъ для себя мученіемъ.“ (Влаж. Θεοφιλαктъ). Наконецъ изгнанные бѣсы изъ челоуька переходятъ въ свиней; но ни о какой болѣзни, тѣмъ болѣе о мечтѣ воображенія не можно сказать, чтобы она перешла изъ челоуька въ какое либо животное и мгновенно погубила его. Нѣкоторые, хотя признаютъ бытіе и дѣйствіе нечистыхъ духовъ, но недоумѣваютъ, почему бѣсноватые являлись въ такомъ множествѣ при Исусѣ Христѣ. Это недоумѣніе легко разрѣшается значеніемъ тѣхъ восклицаній, съ которыми обращались духи нечистые къ І. Христу. Они громко исповѣдуютъ І. Христа Сыномъ Бога вышняго; по Его дѣйствіямъ могли заключать, что близокъ конецъ ихъ владычеству надъ грѣшнымъ міромъ. Они видѣли и слышали, что люди, сѣдѣющіе во тѣмѣ и снѣи смертной, исходили къ божественному свѣту Евангелія, что ложныя понятія въ народѣ уступали мѣсто небесной истинѣ, возвѣщаемой Сыномъ Божіимъ,—что величайшіе грѣшники получали отъ Него оставленіе грѣховъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и свободу отъ рабства діаволу, который уже почувствовалъ собственное безсиліе предъ избранными Господомъ благовѣстниками свѣта, ибо они съ увѣренностію въ своемъ превосходствѣ надъ темными силами ада говорили: *Господи! и биси повинуются намъ о имени Твоемъ*. Самъ Господь торжественно возвѣстивъ, что Онъ созиждетъ церковь, которой не одолѣютъ и врата ада, слѣдовательно будутъ безсильны всѣ козни діавола на вѣрующіхъ. Чѣмъ все это могло отразиться въ немъ, какъ не крайнею и ожесточенною злобою? По этой-то злобѣ діаволь и ста-

рался найти, какъ можно болѣе, себѣ жертвъ, надъ которыми бы могъ, такъ сказать, вымещать всю свою злобу. Къ тому же развращеніе людей предъ временемъ Спасителя дошло до крайней степени; ядъ грѣховный, принятый Адамомъ, обнаружился въ своемъ дѣйствіи; а такое состояніе людей не могло не подвергать ихъ душѣ и тѣлесю злой власти діавола.

Къ нашей радости о Господѣ мы могли бы быть увѣрены, что духъ нечистый не можетъ возобладать нами насильственно, такъ какъ онъ не имѣлъ власти войти и въ свиней безъ особеннаго поущенія Божія. Намъ дарованы любовію Божіею всѣ средства къ отраженію діавола, и когда дарованы? Почти съ самаго рожденія. Молитвами закланательными св. церковь исхитила насъ изъ власти діавола; знаменіемъ креста вооружила насъ противъ козней его; водою крещенія омыла и содѣлала насъ сынами свѣта; печатію даровъ Духа Святаго, какъ надежнымъ щитомъ вѣры, оградила всѣ наши чувства отъ прираженій разженныхъ стрѣлъ лукаваго. Господь даруетъ намъ невидимаго стража ангела хранителя. Но вотъ наше горе! Мы скоро забываемъ, что духъ нечистый хитръ и неутомимъ въ злобѣ. По опытному замѣчанію святыхъ, если онъ „не успѣлъ поколебать душу бѣдностію, то уловляетъ ее богатствомъ. Не одолѣлъ ее оскорбленіями и поношеніями, вооружается на нее похвалами и славою. Не возмогъ обольстить душу удовольствіями, онъ покушается сокрушить ее невольными трудами. Если челоуькъ побѣждаетъ діавола крѣпостію тѣлесною, діаволь посылаетъ на него болѣзни, съ тѣмъ чтобы люди малодушные ослабѣли въ любви къ Богу.“ (Дост. сказан. 1846 г. стр. 322, 323). А мы легко предаемся безпечности и сами, по грѣховному влеченію нашей плоти, совершая дѣла темныя и нечистыя, возвращаемъ такимъ образомъ въ стихіи сродной діаволу и тѣмъ даемъ ему безпрепятственный доступъ разрушительно дѣйствовать на нашу душу и тѣло. И вотъ онъ въ умѣ нашемъ возбуждаетъ вольномысліе и гордость, въ сердцѣ гнѣвъ и зависть, сладострастіе и другія порочныя желанія; воображенію нашему рисуетъ соблазнительныя картины; дѣлаетъ насъ разсѣянными и невнимательными къ молитвѣ; наполняетъ уста наши злословіями и сквернословіемъ. Здѣсь мы съ болѣзнію сердца вспоминаемъ, какъ не рѣдко неразумная мать кланяется своимъ малыхъ дѣтей, отсылая ихъ къ діаволу, какъ иногда разгнѣванный мужъ жестоко бранитъ свою жену, бьетъ ее и увѣчитъ. А что сказать о пьяномъ челоуькѣ? Какіхъ словъ, какой худы не произноситъ языкъ его? Не есть ли это бѣснованіе тѣмъ большихъ достойное слезъ, что такимъ образомъ бѣснующіеся часто не хотятъ или не могутъ понять всей опасности своего положенія? По тяжкимъ грѣхамъ нашимъ, бывають и въ христіанствѣ случаи насильственнаго обладанія діавольскаго тѣлами людей. Сколько исцѣленій отъ этого страшнѣйшаго изъ всѣхъ золъ совершилось при гробѣ новоявленнаго Чудотворца Святителя Тихона! Благодареніе Господу! эти случаи рѣдки сравнительно съ прежними временами; но они должны внушать намъ, что и нынѣ врагъ спасенія нашего дѣйствуетъ ко вреду душъ и тѣлесю и великая противъ козней сего врага намъ потребна осторожность.

Понудимъ себя, братіе, къ дѣятельному исполненію слова Божія, которое есть мечъ духовный во главу поражающей діавола: будемъ *трезвиться и бодрствовать, зане супостатъ нашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, иский кого поглотити*. Возлюбимъ постъ и молитву: *сей родъ нечистыхъ духовъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ*.

С. I. В.—ъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ воспоминаній о 1812 годѣ.

Вѣдственныя приключенія Срѣтенскаго сорока, церкви Преображенія Господня, что во Спаской, священника Сергія Ивамова Розонова, остававшагося съ семействомъ

своимъ въ Москвѣ во время нашествія непріятелей въ 1812 году *).

По случаю отпуска Московскаго ополченія (10 ти тысячъ ратниковъ) на войну, приглашенъ былъ августа 14-го 1812 года Спасо-Спасскій священникъ Сергій Ив. съ причтомъ для водосвятія въ Спасскія казармы, куда прибылъ и преосвященный Августинъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, благословить воиновъ. Молебень съ водосвятіемъ совершали на обширной улицѣ (полисадовъ тогда еще не было) предъ казармами, среди ополченія расположеннаго по валу отъ Красныхъ воротъ до Сухаревой башни въ присутствіи генералитета и прочихъ чиновниковъ. Предъ водосвятіемъ преосвященный приказалъ принести изъ церкви хоругвь для отправленія оной съ ополченіемъ на ратное поле; и она вскорѣ была принесена **). Послѣ водосвятія архипастырь кропилъ св. водою военачальниковъ и ратниковъ, возглашая: *Господи силъ съ вами, Господь поборетъ по васъ...*

Того же августа 26 д., по случаю крестнаго хода изъ Срѣтенскаго монастыря съ чудотворными иконами Богоматери Смоленскія и Владимірскія вокругъ Бѣлаго города, священ. Сергій Ив. отъ долговременнаго и продолжительнаго пути сдѣлался боленъ лихорадкою, и въ продолженіе времени чрезъ день былъ въ сильномъ жару и безпамятствѣ. По причинѣ сей тяжкой болѣзни, обременяемый заботами по церкви и окружаемый большимъ семействомъ, не могъ онъ при приближающейся опасности, прискаты, по примѣру другихъ, гдѣ либо вдали отъ Москвы благонадежнаго мѣста куда бы отправить свое семейство, и оно оставалось при немъ, почему ослабѣвалъ отъ горести, и доходилъ до отчаянія. Но въ такихъ крайностяхъ благотворная рука Провидѣнія не оставляетъ безъ помощи добродѣтельныхъ.

Того же августа 30 числа, въ пятницу, пріѣхалъ изъ арміи въ богадѣльню при Спасской церкви дворовый человекъ на парѣ въ телегѣ повидаться съ теткою. Съ симъ человекомъ отпустилъ Сергій Ив. къ родственнику своему за 70 верстъ близъ Серпухова двоихъ дѣтей — сына Ив. 4-хъ лѣтъ и дочь Анну 10 лѣтъ, тещу и свояченицу, дѣвцу Любовь.

Послѣ слезнаго прощанія съ ними, Сергій Ив. просилъ своего прихожанина г. Дроздова взять съ собою въ деревню жену его съ четверыми дѣтьми, но помѣщикъ не далъ ему на сіе никакого отвѣта. На другой день 31 числа, въ субботу, Дроздовъ прислалъ сказать, что онъ можетъ съ собою взять только одного человека.

Кого же изъ четверыхъ дѣтей отпустить, размышляли родители: одинъ грудной, за нимъ Ѳедосья и Олимпиада — малы, больше некого, какъ старшую дочь Александру 13 лѣтъ. Но она и слышать не хотѣла, чтобы разстаться

*) Это памятная записка, составлена въ 1865 году чрезъ 53 года отъ нашествія непріятелей. Много уже забыто. *Авт.*

Составитель записки — наставникъ старецъ, бывший о. наѣстникъ Донскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, скончавшійся въ 1870 году въ страстную пятницу. Записка доставлена въ редакцію достопочтеннымъ о. наѣстникомъ Донскаго монастыря, архимандритомъ Аркадіемъ. *Ред.*

**) Достоинно замѣчанія, что хоругвь, взятая изъ Спасской церкви наскоро безъ всякаго выбора, очень близка была изображеніями на ней къ настоящему случаю: на одной сторонѣ ея было Успеніе Божіей Матери, а на другой Николай Чудотворецъ. Хоругвь сія, прострѣленная пулями, чрезъ годъ, августа 15-го 1813 года, представлена была графомъ Иракліемъ Марковымъ преосвящ. Августину въ Москов. Успенскій соборъ, гдѣ она и теперь стоитъ.

съ родными — упала въ постелю, плакала и рыдала. Не смотря на ея слезы, снарядили ее, и въ тотъ же день отпустили въ дорогу съ семействомъ помѣщика Дроздова во Владимірѣ. При прощаніи съ нею — отецъ, мать, сестры, няньки и всѣ домашніе плакали по ней, какъ по умершей, а она по нимъ; такъ что почти силою вывели ее изъ дома. Отъ стѣсненной скорбію сердца отецъ упалъ въ безпамятствѣ, и едва могъ придти въ себя.

При отпускѣ дѣтей на чужую сторону много было пролито родителями слезъ, но горестіе было бы оставить ихъ при себѣ. За симъ осталось въ семействѣ Сергія Ив. восемь человекъ: онъ съ женою, трое дѣтей — Олимпиада 9 ти лѣтъ, Ѳедосья 5-ти и Илья 2 мѣсяцевъ, дядя родной бѣдный и безпріютный, престарѣлая нянька и служанка.

1-е число сентября. Въ воскресенье съ утра началось въ Москвѣ необычайное волненіе. Всѣ улицы и переулки захлебнулись народомъ, — военными — пѣшими и конными, каретами, повозками, телегами изъ дальнихъ губерній, кои всѣ спѣшили выбраться изъ Москвы; въ сей же день предали народу на расхищеніе главную винную контору и всѣ кабаки. И такъ отъ грома каретъ, шума и крика, казалось, колебалась земля въ Москвѣ. Дома обывателей стали пустѣть, колокольного звона къ церкв. службѣ не слышно было. Полиція была выведена; сдѣлалась безначаліе, своеволие, насильство; всѣ стали большіе.

Около Спасскихъ казармъ съ половины августа множество набралось раненыхъ и увѣчныхъ солдатъ. Многіе изъ нихъ жаловались и роптали на свое начальство: „коли здоровъ солдатъ, кормятъ его и одѣваютъ, а если заболѣлъ — кинули его, какъ собаку, безъ всякаго призора.“ Ближніе обыватели изъ состраданія выносили имъ изъ домовъ пищу, перевязывали раны и другія оказывали имъ благотворенія.

Сентября 2 числа. Въ понедѣльникъ, передъ вечернею приходитъ къ Сергію Ив. родственникъ Петръ (шуринъ) въ слезахъ и увѣдомляетъ, что судьба Московскихъ жителей рѣшена, Москва предана непріятелямъ, и Французъ уже вступилъ въ Москву.

Въ тотъ же день вечеромъ багровое зарево показалось надъ городомъ, (это загорѣлись Гостинный дворъ и Каретный рядъ) и, часъ отъ часу увеличиваясь, разлилось по всей Москвѣ. Отъ страха наступающихъ бѣдствій у всѣхъ руки опустились, и сонъ бѣжалъ отъ глазъ.

Сентября 3 числа. Во вторникъ поутру, изъ-за Сухаревой башни поднималась дымная черная туча, осыпаемая искрами и пересѣкаемая пламенными вихрями. (Это загорѣлись на Канавѣ бани, харчевни и мелочныя лавочки) и приближалась къ Сухаревой башнѣ.

Мародеры французскіе и польскіе, а съ ними и наши русскіе солдаты, бѣжавшіе или отставшіе отъ своей команды, разсѣялись для грабежа по всѣмъ улицамъ. Разбивали лавки, дома, винные погреба. Не смотря на всѣ эти ужасы и смятеніе, я пошелъ, (говоритъ о себѣ родственникъ Петръ) къ Борису и Глѣбу на Поварскую навѣстить свой домъ, который я оставилъ 2-го сентября безъ всякаго призора и даже не заперъ, да и запереть было нечѣмъ, въ намѣреніи взять чтонибудь оттуда.

Пошелъ я мимо Сухаревой башни по валу. По всѣмъ улицамъ множество толпилось народа, и большею частію въ бѣдномъ и нищенскомъ одѣяніи. Кто въ деревенской шапкѣ или шляпѣ, кто въ лаптяхъ, надѣтыхъ на сапоги, иной покрылся рогожею, иной въ армякѣ или сѣромъ кафтанѣ и проч.

Прихожу на Тверскую, — тутъ непріятельская конная

гвардія медленно продолжала путь по Тверской улицѣ. Впереди загремѣла труба и французы удвоили шаги. Не забуду свободную поступь и грозную осанку этихъ, всѣми родами смерти угрожавшихъ, воиновъ. Ко мнѣ подъѣхалъ французъ съ вопросомъ: *parlez vous français?* Я молча раскланялся съ нимъ и пошелъ далѣе. Подхожу къ Кудрину, — здѣсь всѣ пылало: бани, трактиры, лавки. Посмотрѣлъ на Поварскую улицу, туда и проходу не было. Пламя, охватившее дома по обѣимъ сторонамъ улицы, соединилось въ одно цѣлое, и образовало надъ мостовую сводъ. Не имѣя смѣлости идти сквозь огонь, чтобы видѣть свой домъ, я возвратился назадъ. Подходя къ Спаской улицѣ, увидѣлъ русскаго солдата, продающаго въ разбитой имъ лавкѣ пшеничную муку. Я спросилъ у покупающихъ: почему мѣшокъ? Солдаты отвѣчали: дешево пустилъ товаръ, по гривеннику мѣшокъ! При настоящей нуждѣ къ своему пропитанію, я взялъ мѣшокъ для семейства Сергія Ив. Благодарилъ я солдата, что благо-разумно поступилъ, иначе бы вся эта мука досталась неприятелямъ.

Сентября 4 число, среда. При сильномъ порывистомъ западномъ вѣтрѣ пожаръ часъ отъ часу приближался къ нашей сторонѣ. Не имѣя надежды избѣжать праведнаго Божія гнѣва, мы стали выносить изъ дома имущество для сохраненія въ церковь. А Сергій Ив. съ помощію дячковъ и прихожанъ всю церковную утварь: евангелія, кресты, сосуды, ризы скрылъ въ сундукахъ подъ помостомъ церковнымъ, что все и уцѣлѣло.

Сестра моя Надежда Егор., угнетенная душевною скорбію, изнуренная трудами и заботами о дѣтяхъ и о всѣмъ домѣ, подошла къ супругу своему и спрашиваетъ его: что это съ нами дѣлается, Сергій Ив.? и приклонилась къ нему на плечо. Онъ, обливаясь слезами, отвѣчалъ ей: чтожъ другъ мой, пожили въ благополучіи тихо и спокойно, надобно покориться волѣ Божіей. Блаженными теперь почитаютъ тѣхъ, которые съ миромъ почилы прежде насъ; они не видали этихъ страховъ и бѣдствій, которые теперь мы терпимъ.

Въ полдень вѣхалъ къ намъ на дворъ наполеоновскій гвардеецъ, высокаго роста; лошадь привязалъ къ крыльцу и вошелъ въ комнаты. Сергій Ив. увелъ дѣтей въ садъ, сестра ушла съ ребенкомъ въ мезонинъ. Я встрѣтилъ гостя и сталъ угощать его яйцами и пивомъ. После сего пошелъ онъ по комнатамъ искать серебра, осматривалъ шкафы и комоды, но въ нихъ ничего не нашелъ; все было убрано. Пошелъ, гремя шпорами и саблею, по лѣстницѣ, въ мезонинъ, гдѣ сестра, цѣпеня отъ страха, стояла предъ образомъ Божіей Матери и молилась о сохраненіи ея съ младенцемъ. Французъ должно-быть и не видалъ ее, порылся въ дѣтскихъ игрушкахъ, разсыпанныхъ по полу, и возвратился назадъ, вышелъ изъ комнаты и уѣхалъ. Собравшись (всѣ вѣсть, мы стали размышлять, куда бы удалиться изъ дома отъ неминуемой гибели. Непріатели день ото дня умножались въ Москвѣ, пожаръ приближался къ сосѣднимъ домамъ.

Сентября 5 число. Наступилъ четвертокъ. О, день ужасный и горестный! До сего времени не могу вспомнить объ немъ безъ содраганія.

Съ утра стали мы собираться въ путь со вздохами и стонами, нерѣдко повторяя, что это съ нами дѣлается? куда мы собираемся?

Троихъ, — дядю Василья, няньку и кухарку, — отправили съ провизіею въ тележкѣ на прудъ, называемый Балканъ, и велѣли имъ тамъ дожидаться насъ. Сергій Ив. взялъ

на свое попеченіе двухъ дѣтей — Олимпиаду и Федосью, у сестры былъ младенецъ Илья, а мнѣ порученъ мѣшокъ съ нужными вещами. И мы уже были въ готовности выходить изъ дома. Но Сергій Ив. оказалась какая-то нужда сходить въ церковь (мы его дожидались). По выходѣ оттуда, онъ заперъ церковь и спѣшилъ домой, какъ вдругъ набѣжали на него четыре поляка, и окружили его съ крикомъ: а попе! попе! Онъ, чтобы вырваться отъ нихъ, кинулъ имъ ключи отъ наружныхъ замковъ церковныхъ, а внутренній ключъ удержалъ у себя. Поляки побѣжали съ ключами къ церкви, а Сергій Ив. ушелъ на свой дворъ и заперъ ворота. Вбѣжалъ къ намъ блѣдный, какъ мертвецъ, и задыхаясь, махая руками, едва могъ промолвить: бѣгите, бѣгите! Мы тутъ же всѣ опростельно бросились чрезъ заднее крыльцо въ садъ, и радовались, что успѣли укрыться отъ злодѣевъ. Но при этой радостной мысли чтожъ случилось? вдругъ сестра среди сада всплеснула руками, и, взглянувъ на церковь, бросилась назадъ, тихо сказавъ: „ребенка-то я и забыла.“ Удивительно, какъ страхъ сильно овладѣлъ всѣми чувствами матери, что и чадо свое забыла.

Мы возстали отъ болѣзни сердечной и остановились, а минуты были самыя критическія, опасныя, жизнь или смерть, потому что лай нашихъ собакъ на дворъ и стукъ на переднемъ крыльцѣ давали намъ знать, что поляки уже лопчутъ въ сѣни, а бѣжать за ребенкомъ не близко было: надо было пройти чрезъ крыльцо, въ сѣни, кухню, переднюю, потомъ подняться по лѣстницѣ (ступеней 15) въ мезонинъ и схватить забытаго младенца. Но сестра не замедлила возвратиться съ дитятею, чѣмъ насъ успокоила и одушевила. Мы убѣжали въ глубину сосѣднаго сада, заросшаго липами и вязами, и сѣли въ бесѣдкѣ, близъ пруда.

Между тѣмъ на паперти раздавался стукъ и громъ. Поляки, отперши наружные замки у церкви, не могли отворить дверей, потому что онъ были заперты еще внутреннимъ замкомъ, отъ котораго ключъ имъ не данъ былъ. Увидя, что они были обмануты, въ ярости и бѣшенствѣ бросились искать попа, перелѣзли черезъ заборъ нашъ, ломились въ сѣни, но вездѣ было заперто. Я изъ любопытства остановился у забора, и смотрѣлъ изъ за угла, какое будетъ послѣдствіе этой тревоги. Поляки обѣжали вокругъ нашего дома, и съ задняго крыльца вошли въ домъ, но вездѣ было пусто. Собаки храбро защищали домъ своего хозяина, но не устояли бѣдныя, завизжали отъ ударовъ сабли.

Я возвратился къ своимъ въ бесѣдку, откуда, опасаясь преслѣдованія отъ враговъ, мы удалились въ каменный двухъ-этажный домъ купца Калинина, куда со всѣхъ сторонъ сбѣгались несчастные, какъ въ Ноевъ ковчегъ, отъ огненнаго наводненія. Насъ препроводили въ мезонинъ, откуда видна была вся окрестность, покрытая огненнымъ потокомъ. Здѣсь предложили Сергій Ив. снять съ себя духовное одѣяніе, дабы не впасть въ руки злодѣевъ, которые преимущественно искали и ловили духовныхъ, зная, что подъ ихъ вѣдѣніемъ хранились церковныя сокровища. Сергій Ив. принялъ совѣтъ, и, надѣвая сертукъ, горько заплакалъ, промолвивъ: вотъ уже 15 лѣтъ, какъ я сложилъ съ себя это мірское платье, и теперь опять надѣваю его. Буди воля Божія!

Не долго мы тутъ сидѣли, и еще не успѣли опомниться, какъ вдругъ закричали намъ снизу: спасайтесь, спасайтесь! Французы подъѣхали съ фурую къ дому, и лопчутъ въ ворота. Мы бросились на дворъ и побѣжали въ проти-

воположную сторону отъ воротъ. Съ нами и передъ нами бѣжавшіе, оглядываясь назадъ, закричали: французы перелѣзли черезъ заборъ, отворили ворота и вѣхали на дворъ.

Мы побѣжали скорѣе, отъ сего младенецъ на рукахъ у сестры сталъ задыхаться. Вотъ и надъ нами исполнилось изреченіе Ис. Христа: *горе неправдымъ и доющимъ въ тѣя дни*, т. е. въ дни разоренія Іерусалима.

Лишь только мы выбрались со двора въ переулочекъ, тутъ встрѣтили другую бѣду. Около 50-ти человекъ мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми стояло на колѣнахъ; приклонили и мы колѣни предъ французомъ, который гордо развѣждалъ съ обнаженною саблею между рядами русскихъ и требовалъ серебра: *d'argent! d'argent!*

Отсюда вышли на большую улицу, и потянулись за народомъ, сами не зная куда. Наконецъ пришли на огородъ, среди коего стояла небольшая изба съ однимъ окномъ, покрытая картофельною ботвою и огороженная съ трехъ сторонъ, вмѣсто забора, плетнемъ. Здѣсь-то мы рѣшились укрыться отъ наступающей темной ночи и набѣговъ непріятельскихъ. Какъ въ избѣ, такъ и около нея набралось уже много народу. Сергѣю Ив. съ семействомъ уступили мѣсто на лавкѣ, а мы, за тѣсною народомъ, досталось мѣсто на печи. Всѣ сидѣли въ темницѣ сей въ великомъ страхѣ, съ глубокимъ молчаніемъ, какъ узники, ожидающіе прибытія спекулятора.

Предостерегая другъ друга отъ опасности, намъ изрѣдка повѣщали, что происходило внѣ избы на огородѣ. Вдругъ услышали мы, что французы приближаются къ намъ съ ружьями и саблями. Мы оцѣпенѣли отъ страха и, видя близкую смерть, едва переводили духъ. Чтожь случилось въ эти страшныя минуты? Вдругъ между нами какая-то толстая женщина, окутанная по зимнему, вскричала: Тереша, другъ мой! расстаюсь я съ тобой навѣки! Прощай жизнь моя, прощай красное солнышко! Не увижу я болѣе ясныхъ очей твоихъ, не услышу сладкихъ рѣчей твоихъ, и проч. При семъ видалась ему на шею, и обнимала его; а Тереша съ великаго похмѣлья отворачивался и отталкивалъ ее: отойди отъ меня, негодная, мы и безъ тебя тошно! Какъ отвратительны для слуха нашего показались эти прощальныя восклицанія. Въ другое время довольно забавно было бы это явленіе, но теперь слѣдовало бы только выгнать эту юродивую крикунью и съ Терешею. Слышимъ опять: подвѣхали къ намъ непріатели и сходятъ съ лошадей. Тутъ блажная та баба бросилась отъ Терешки подъ печку, но на бѣду ея, отверстія подъ печку не было; печь была безъ фундамента, на одномъ деревянномъ срубѣ. Она винулась на печку, но тамъ сидѣлъ народъ. Кудажь теперь? Забилась подъ лавку и сидѣла тамъ. Французы отворили къ намъ двери, посмотрѣли на насъ и ушли; развязывали на огородѣ кой у кого узлы и мѣшки и уѣхали.

Стало темнѣть,—а дѣти наши и ребенокъ у сестры весь день безъ пищи и питья. Да гдѣ же тѣ трое съ провизіею, которыхъ мы съ утра отпустили изъ дома и велѣли дожидаться насъ? Объ нихъ и слуху нѣтъ.

Когда наступила ночь, и непріятельскіе разбѣды для грабежа и поскоковъ прекратились (французы по ночамъ не вѣдвали); безпріютные изгнанники, сидѣвшіе съ нами, прокопали въ плетень противъ нашей тюрьмы большое окно и смотрѣли на пламя, пожиравшее зданія. Черезъ отверстную дверь намъ слышны были ихъ рассказы. „Вотъ, говорили они, загорѣлся колокольный заводъ Самгина, вотъ переклепало на домъ столяра Шеманяна и Коновалова, а

вотъ и поповъ домъ загорѣлся.“ Въ это время дѣти наши дремали и стали проситься домой. Тятинька—домой, домой! Отецъ, приклонившись къ нимъ, тихо сказалъ: „слышите, милыя, домъ-то нашъ загорѣлся!“ Меньшая дочь Федосья, жалобно взглянувъ на отца, спросила: такъ гдѣ жъ мы будемъ жить-то, тятинька? Вопросъ сей остался въ сокрушенномъ сердцѣ у отца безъ отвѣта. Далѣе слышимъ: „Вотъ занялись дома—дьяконовъ и дьячковы; ахъ, вотъ и Спасская церковь загорѣлась.“ (сгорѣла одна крышка). Эти слова: *церковь загорѣлась* всѣ сидѣвшіе съ нами стали повторять и передавать другъ другу со вздохами и скорбію; иные крестились. А Сергѣй Ив. тяжело вздохнулъ и опустилъ голову. Последняя надежда къ своему содержанію и пропитанію съ семействомъ угасла въ немъ.

(Всего лишиться въ одинъ день, и сидѣть съ семействомъ внѣ града въ бѣдной чужой хижинѣ и чужомъ одѣяніи, терпѣніе потребно не менѣе Іовлева).

Въ полночь стали нѣкоторые выходить изъ хижины и разсматривать окрестность, обхваченную пламенемъ. Страшное и трепетное было зрѣлище! Это была влокающая геенна, волнующаяся на необхваченномъ пространствѣ. Разсвирѣпѣвшій вѣтръ металъ во всѣ стороны горящія головни и пламень. Съ оглушающимъ трескомъ обрушивались потолки, горящія бревна и доски, въ разныя стороны летѣли желѣзные листы съ кровель. Такое разрушеніе стѣнъ, паденіе желѣзныхъ кровель, сводовъ и печей, сливаясь въ одинъ какой-то невыразимый гулъ и ревъ, поражали ужасомъ и погружали душу въ плачевное состояніе.

Во всю осеннюю ночь мы сидѣли въ безмолвіи, какъ узники въ тѣсной темницѣ, ожидая послѣдняго конца жизни. Мрачныя мысли возмущали душу нашу то неизвѣстностію будущей нашей участи, то печалію, что мы остались безъ всякаго пристанища, не имѣя даже гдѣ главу приклонить. Но человеколюбивый Богъ оставляетъ ли безпомощныхъ безъ помощи и покровя?

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Первое октября въ Московской Духовной Академіи.

Первый день октября—день открытія Московской Духовной Академіи и день академическаго церковнаго праздника—празднуемъ былъ въ академіи, прожившей уже годъ по руководству новаго академическаго устава, съ особымъ торжествомъ. Наканунѣ сего дня въ лаврской церкви праведнаго Филарета, на мѣстѣ покоища приснопамятнаго святителя Московскаго совершена была паннихида и потомъ заупокойная литургія по всѣхъ скончавшихся, начиная отъ перваго курса Академіи, наставникахъ и студентахъ Академіи. Послѣ литургіи, съ иконой Преп. Сергія, писанною на гробовой его дскѣ, студенты академіи крестнымъ ходомъ вступили въ академическую церковь, гдѣ совершено было молебствіе Преп. Сергію съ водоосвященіемъ, послѣ чего икона обнесена была по зданіямъ Академіи. Въ три часа пополудни въ академической церкви отправлено было молебное пѣніе Богоматери въ честь Покрова Ея. Вечеромъ на всенощномъ бдѣніи литію и величаніе, а въ день праздника литургію совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. Послѣ литургіи происходилъ актъ въ новоустроенномъ актовомъ залѣ Академіи; по пропѣтіи студентами молитвы, ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій, говорилъ съ каедрой о Іерусалимскомъ соборѣ 1672 года. Затѣмъ секретаремъ академіи читанъ былъ годичный отчетъ о состояніи Московской

Духовной Академіи. Изъ отчета этого видно, что въ академіи, со введеніемъ новаго устава, образовались первый и третій курсы съ тремя въ каждомъ отдѣленіями или факультетами: богословскимъ, церковно-историческимъ и церковно-практическимъ, что для всѣхъ курсовъ назначено новыхъ 11 каѳедръ, изъ которыхъ нѣкоторыя открыты для двухъ курсовъ, что сверхъ того вмѣсто закрытой, на основаніи новаго устава, каѳедры математическихъ наукъ открыто въ Академіи на суммы Московской каѳедры преподаваніе естественно научной апологетики. Всѣхъ штатныхъ преподавателей къ концу учебнаго года состояло въ академіи 25 человекъ; изъ нихъ ординарныхъ профессоровъ семь, экстра-ординарныхъ пять, доцентовъ десять, лекторовъ новыхъ языковъ три, и кромѣ того два приватъ доцента. Студентовъ на первый курсъ принято 37, изъ нихъ 30, и въ числѣ ихъ одинъ священникъ, зачислены на казенно коштные вакансіи, одинъ поступилъ на содержаніе изъ процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ, содержаніе троихъ отнесено на сумму, пожертвованную высокопреосвященнымъ митрополитомъ Иннокентіемъ отъ сбереженій Московской каѳедры; прочіе трое, и въ числѣ ихъ одинъ священникъ, оставлены на своемъ содержаніи. Въ третьемъ курсѣ студентовъ было 37 человекъ, и въ числѣ ихъ три іеродиаконъ, родомъ греки, одинъ іеромонахъ, два священника и одинъ диаконъ. Изъ славянъ былъ одинъ—сербъ. По окончаніи трехгодичнаго курса трое выпущены изъ Академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента, прочіе перешли на четвертый курсъ. Постороннихъ слушателей въ первомъ курсѣ было пять (между ними одинъ Червогорецъ) и на третьемъ одинъ. Въ теченіе учебнаго года отъ воспитанниковъ академіи рекомендованныхъ на преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ, наставники академіи выслушали 132 пробныя лекціи. Комиссіей образованныхъ совѣтомъ для обсужденія вопросовъ, вызванныхъ новымъ устройствомъ академической жизни и дѣятельности, было въ теченіе года до 105. Нѣкоторые наставники, сверхъ прамыхъ своихъ обязанностей, исполняли различныя обязанности по опредѣленію высшаго начальства и по званію членовъ различныхъ ученыхъ обществъ. Такъ профессоръ Амфитеатровъ состоялъ почетнымъ мировымъ судьей Дмитровскаго округа; профессоръ Лавровъ состоялъ членомъ Высочайше утвержденнаго при Св. Синодѣ комитета для преобразования духовно-судебной части. Многіе изъ наставниковъ академіи продолжали заявлять о своей ученой дѣятельности печатными трудами. Изъ пожертвованій въ пользу академіи, кромѣ денегъ жертвуемыхъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ изъ суммъ московской каѳедры (на жалованье преподавателю естественно-научной апологетики 2,000 р., квартирныхъ врачу академіи 120 р. и на содержаніе трехъ воспитанниковъ академіи по 180 р. на каждого), весьма значительнымъ вкладомъ было пожертвованіе четырехпроцентнаго не прерывноходнаго билета въ 5,000 р. отъ московскаго почетнаго гражданина А. П. Хлудова, съ тѣмъ чтобы на проценты съ сего капитала, въ память бывшаго воспитанника академіи Вукола Михайловича Ундольскаго, содержался одинъ изъ студентовъ академіи церковно историческаго отдѣленія.

По прочтеніи отчета ректоромъ академіи объявлено было, что въ предварительномъ собраніи совѣта, по случаю торжественнаго акта, единогласно избраны были въ званіе почетныхъ членовъ академіи оберъ-прокуроръ Св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій и ректоръ московскаго университета С. М. Соловьевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтомъ академіи тогда же опредѣлено было изготovitъ дипломы на званіе почетныхъ членовъ академіи почетнымъ членамъ бывшей академической конференціи, высокопреосвященнымъ митрополитамъ Исидору Новгородскому и С. Петербургскому, и Арсенію Киевскому и Галицкому, генералъ адъютанту графу С. Г. Строга-

нову и бывшему ректору московскаго университета С. И. Баршеву.

Послѣ сего лучшимъ студентамъ академіи розданы были денежные и книжныя награды. Актъ законченъ пѣніемъ гимна: *Боже Царя храни*, исполненнымъ всѣми студентами.

Послѣ акта въ комнатахъ ректора академіи былъ обѣденный столъ. (Моск. Вѣд.)

Освященіе дома Московскаго Археологическаго Общества.

Въ воскресенье, 3-го октября, происходило освященіе вновь отдѣланнаго древняго дома, пожалованнаго Государемъ Императоромъ Московскому Археологическому Обществу. Домъ этотъ, находящійся на правомъ берегу рѣки Москвы, напротивъ храма Христа Спасителя, возлѣ церкви Николая въ Берсеневѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ зданій въ Москвѣ. Постройка нижняго яруса или части его относится ко временамъ царя Ивана Васильевича Грознаго. По преданію, эта часть дома принадлежала знаменитому наперснику грознаго царя, Малютѣ Скуратову; остальные части выстроены въ царствованіе Алексія Михайловича думнымъ дьякомъ Кириловымъ, погибшимъ во время перваго стрѣльческаго бунта. Въ послѣднее время здѣсь помѣщались сенатскіе курьеры. Запущенный до крайности, домъ потребовалъ не малыхъ работъ; нижняя часть его назначена для помѣщенія Археологическаго Общества, а верхнія отдѣланы подъ квартиры.

На освященіе дома и слѣдовавшее за тѣмъ засѣданіе собрались по особо разосланнымъ повѣсткамъ не только живущіе въ Москвѣ члены Археологическаго Общества, но и нѣкоторые изъ иногородныхъ (изъ Владиміра, Сергіева посада, Ярославля). Послѣ литургіи, совершенной въ церкви Николая въ Берсеневѣ дѣйствительными членами Общества, архимандритомъ Амфилохіемъ и протоіереемъ Д. В. Разумовскимъ, совершенъ былъ крестный ходъ, сопровождаемый членами Археологическаго Общества и многими посторонними лицами. Въ залѣ засѣданія совершено было молебное пѣніе, во время котораго архимандритъ Амфилохій окропилъ всѣ комнаты святою водою. Въ концѣ молебствія провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Августѣйшему Покровителю Московскаго Археологическаго Общества, Государю Наслѣднику Цесаревичу, предсѣдателю и членамъ Общества.

Послѣ молебствія въ той же залѣ происходило засѣданіе, открытое рѣчью предсѣдателя графа А. С. Уварова, въ концѣ которой онъ предложилъ отправить телеграмму Августѣйшему Покровителю нашего Общества, Государю Наслѣднику Цесаревичу, и просить Его Высочество повергнуть предъ Государемъ Императоромъ чувства вѣрноподданнической нашей благодарности за Всемилоствѣйше пожалованный древній домъ.

Члены Общества съ живѣйшимъ сочувствіемъ приняли предложеніе предсѣдателя, и тотчасъ же была отправлена въ Ливадію телеграмма.

Послана была также телеграмма къ члену Общества Михаилу Александровичу Максимовичу въ Кіевъ, въ которой члены привѣтствовали его съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ его дѣятельности.

Въ заключеніе засѣданія былъ прочтенъ товарищемъ секретаря адресъ отъ членовъ Общества предсѣдателю графу А. С. Уварову, роскошно напечатанный на большомъ листѣ буквами славянскаго шрифта, сохранившася отъ XVII столѣтія, въ которомъ члены Общества выразили предсѣдателю глубочайшую признательность какъ за все то, что имъ сдѣлано было на пользу науки о русской старинѣ, такъ и за то теплое участіе, которое онъ, въ теченіи семи лѣтъ, принималъ въ судьбахъ Московскаго Археологическаго Общества, въ качествѣ его предсѣдателя. (Моск. Вѣд.)

Извѣстіе объ о. Гаерли.

Константинопольскій корреспондентъ *Московскихъ Вѣдомостей* сообщаетъ, что православный англичанинъ, о. Гаерли, принявшій въ Константинополь, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, санъ діакона, и потомъ отбывшій въ Англію по семейнымъ причинамъ, возвратился сюда на дняхъ и 25-го числа былъ рукоположенъ, съ благословенія патріарха, во священника въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, что на островѣ Халки.

По поводу открытія склада духовно-нравственныхъ книгъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ одной изъ приходскихъ церквей въ Москвѣ.

Недавно въ одной изъ приходскихъ церквей въ Москвѣ открытъ складъ духовно-нравственныхъ книгъ состоящаго при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія отдѣла по распространенію таковыхъ книгъ.

Скажемъ нѣсколько словъ по поводу сего открытія.

Временемъ открытія былъ день храмоваго праздника, какъ день, въ который бываетъ большее стеченіе народа. По предложенію священнослужителей, староста церковный изъявилъ готовность принять на себя трудъ распространенія книгъ. Потому предварительно у свѣчнаго ящика поставленъ былъ усердіемъ одного изъ прихожанъ изготовленный для книгъ жестяной небольшой шкафъ, съ надписью: „для народа духовно-нравственныя книги, отъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія.“ Въ семь шкафовъ и помѣщены были книги. При книгахъ приложенъ наклеенный на картонъ списокъ имѣющихся въ складѣ книгъ. Послѣ литургіи однимъ изъ священнослужителей произнесена была прилагаемая здѣсь, приличествующая случаю открытія рѣчь. Отрадно было видѣть, какъ народъ, узнавъ изъ рѣчи о предпринятомъ для душевной пользы его дѣлѣ, толпою подступая къ шкафу съ книгами и усердно раскупая оныя, такъ что тотчасъ же разобрано было дешевыхъ, можно сказать копѣчныхъ, книгъ почти на 8 руб. Разбирали преимущественно евангеліе, псалтирь на русскомъ языкѣ и отдѣльныя житія святыхъ; многіе брали житія своихъ ангеловъ и святыхъ, коимъ въ сей день праздновалось въ храмѣ *). Добрые изъ богатыхъ людей давали за книги больше надлежащаго съ тѣмъ, чтобы на излишнее взять и дать бѣднымъ одну, двѣ книжки. Между тѣмъ, прежде нежели доходили до шкафа, каждому изъ богомольцевъ вручались безмездно или книжка или листъ духовно-нравственнаго содержанія, вмѣстѣ съ спискомъ книгъ, имѣющихся въ складахъ: центральномъ, въ епархіальной библіотекѣ при Петровскомъ монастырѣ, и частномъ, новооткрытомъ въ церкви **). Благодареніе гг., преимущественно же г.

*) Жаль, что некоторымъ приходилось отказываться, такъ какъ желаемыхъ имъ житій не находится въ складѣ. По этому отдѣлу хорошо бы собрать побольше житій, хотя бы изданій гг. Шарапова, Абрамова, Морозова. За послѣднее время сіи изданія очень недурны, съ картинками, и дешевой цѣны.

Равнымъ образомъ къ имѣющимся въ складѣ книгамъ мы совѣтовали бы присоединить нѣкоторыя изъ книжекъ: 1, изд. Аѳонскаго Пanteleymonova монастыря, имѣющіяся въ Богоявл. монастырѣ и у книготорг. Ферапонтова; 2, продающіяся при редакціи „Душеполез. Чит.“; 3, изд. если дѣло не прекратилось, Мейеромъ въ С.-Петербургѣ; 4, Житія Богородицы, изд. Погодина, соч. Глинки; 5, „Началъ наставл. въ правосл. христ. вѣрѣ“, Соколова, съ картинками, 20 к.; даже 6, Русск. переводъ первыхъ книгъ Библии, Бытія и проч. въ 2-хъ книгахъ.

**) „Епарх. Вѣдомостя“ читаютъ б. ч. духовныя лица; посему изъ

Пр—ву, которые, узнавъ о предполагаемомъ открытіи склада и при семъ безмездной раздачѣ книжекъ и листовъ, прислали таковыхъ довольно число экземпляровъ для раздачи *). И роздано было ихъ до 500.

Отрадное явленіе въ наше время—заботливость о возможномъ распространеніи духовно-нравственныхъ книгъ въ народѣ. Что это нужно и желательно въ наше время, уже высказано проповѣдникомъ въ рѣчи.

И какъ приличествуетъ быть складамъ духовно-нравственныхъ книгъ при приходскихъ церквяхъ и монастыряхъ, даже въ самыхъ церквяхъ! Храмъ есть училище вѣры и благочестія. Здѣсь и устно,—посредствомъ чтеній, пѣній и поученій,—и образно, посредствомъ иконъ и священныхъ на стѣнахъ картинъ, преподается сіе ученіе. Не свойственно ли и не прилично ли распространяться отсюда сему ученію и печатно, напр., посредствомъ раздачи книгъ, хотя бы и за деньги? Вѣдь найдены свойственными и приличествующими храмамъ библіотеки **)? При томъ, мы знаемъ, какъ иные изъ народа желаютъ приобрести тѣ и другія изъ духовно-нравственныхъ книгъ; но не знаютъ, какія изъ нихъ и гдѣ искать; очень охотно приобретаютъ, когда предлагаютъ имъ ту или другую изъ такихъ книгъ. При складахъ же книгъ въ лавкахъ у храмовъ или въ самыхъ храмахъ, проходя мимо храма, или входя въ храмъ, всякій видитъ книги. Тутъ же и списокъ самыхъ книгъ; выбирай по списку. Въ книжныхъ лавкахъ нерѣдко соблазняютъ пустыми и вредными для нравственности книгами; тутъ книги самыя полезнѣйшія. Въ книжныхъ лавкахъ берутъ лишнее за книги; тутъ не берется ни копѣйки барыша.

Въ рѣчи сказано, что можно надѣяться, что многіе, кому по самому званію ввѣрена забота о духовномъ просвѣщеніи народа, и кто можетъ сдѣлать не мало по сему дѣлу, сочувственно отзовутся на благое учрежденіе и предложеніе Общества и устроятъ склады изъ его книгъ, что книги будутъ распространяться въ обиліи, а съ сими, при помощи Божіей, благое дѣло не будетъ безъ благихъ плодовъ. Прибавимъ къ сему, что развѣ самый безпечный, неблагожелательный и бездѣятельный можетъ не сочувствовать и, насколько ему возможно и удобно, не содѣйствовать дѣлу распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ народѣ. Не откажутся гг. церковныя старосты, какъ не отказался указанный, и ихъ помощники отъ труда распродажи книжекъ. Не откажутся отъ труда распространенія ихъ и прочіе члены причта, кромѣ священника, каковы діаконы и причетники, особенно изъ сихъ послѣднихъ кончившіе семинарскій курсъ, какъ прямыя кандидаты на должность духовныхъ учителей народа, на должность священника и діакона.

Книги будутъ распространяться. Примѣръ сему то, что при открытіи склада въ одинъ разъ распродано ихъ на 8 р. Нельзя не ожидать, что иные изъ благожелательныхъ бо-

святскихъ в. немногіе могутъ знать о существованіи отдѣла по распростран. духовно-нравств. книгъ при М. Общ. Д. Д. П. и книжныхъ складахъ онаго отдѣла. Нехудо, кажется, если бы огласить о семъ и въ святскихъ газетахъ; равно при сихъ газетахъ приложить и списокъ самыхъ книгъ, напередъ хорошо сформировать ихъ сборникъ.

*) Не худо бы выѣсть съ книгами имѣть отдѣлу и такъ вые листы, изд. напр. Абрамова. Листы эти хороши по содержанію, желательны народу и очень дешевы.

**) Слава Богу, нужно сказать, что новооткрытый складъ книгъ въ церкви—не первый. Въ иныхъ церквяхъ, съ благословенія епарх. начальства, давно раздавались книги, только не во многихъ, какъ устроивается теперь, а въ одномъ, двухъ или трехъ названіяхъ.

гатыхъ людей, подобныхъ г. Пр-ву и другимъ, указаннымъ нами, въ видахъ милости духовной, пожелаютъ иногда взять такъ близко подъ руками, въ приходской церкви, находящіяся книжку, двѣ, три, чтобы вручить ихъ тому и другому изъ бѣдныхъ, наприм. хозяева—прислугѣ, рабочимъ своимъ людямъ, или кто—имяниннику въ даръ житіе ангела, какъ это частію и было при открытіи склада, или подобно тому, какъ очень многіе дѣлаютъ такую раздачу листовъ воскресныхъ бесѣдъ Общества. Въ день того или другаго изъ святыхъ, хорошо выкладывать изъ шкафа и предлагать желающимъ, преимущественно же имянинникамъ, житія сихъ святыхъ.

Имѣется не мало примѣровъ духовной пользы отъ листовъ воскресныхъ бесѣдъ Общества. Нѣкоторые сами заявляли Обществу, какъ благотворно подѣйствовала на нихъ та или другая бесѣда, напр. на неговѣвшихъ нѣсколько лѣтъ къ ряду бесѣды о долгѣ православнаго христіанина говѣть непремѣнно хотя однажды въ годъ. Несомнѣнна польза и отъ распространенія книгъ того же Общества.

И такъ, съ легкой руки новооткрытаго склада, пожелаемъ отдѣлу Общества открытія возможно большаго числа таковыхъ складовъ по монастырямъ и церквамъ; а самымъ складамъ—возможно большаго распространенія книгъ во славу Божию и на пользу народную и общественную.

Д. І. Бухаревъ.

Рѣчь въ день храмоваго праздника по поводу открытія склада духовно-нравственныхъ народныхъ книгъ въ церкви.

Сего-дня, въ день празднованія святымъ Благовѣрнымъ князьямъ Борису и Глѣбу, для молитвы имъ, входя въ сей храмъ, многіе изъ васъ, бр., не могли не замѣтить у свѣчнаго ящика небольшой шкафъ съ книгами. „Какія это книги? Откуда и для чего онѣ?“ вѣроятно думаютъ видѣвшіе этотъ шкафъ. Изложимъ отвѣты на сіи вопросы. Книжки, видѣнныя вами, бр., это—книжки религіозно-нравственнаго содержанія. Здѣсь—святое Евангеліе, Псалтирь, Часословъ, Молитвенники; здѣсь писанія св. Отцевъ церкви: Василия Великаго, Ефрема Сирина, Тихона Задонскаго, Димитрія Ростовскаго и др.; здѣсь житія св. угодниковъ Божіихъ, здѣсь разныя и другія религіозно-нравственныя сочиненія, каковы напр. объясненія храма и утвари церковной, объясненія православнаго богослуженія: всенощной, литургіи, нравственные рассказы, напр. „Богъ не оставляетъ сиротъ“, „Счастіе въ насъ самихъ“ и под. Откуда и для чего эти книги? Въ нашей столицѣ есть такъ называемое Общество любителей духовнаго просвѣщенія. Это—то Общество, которое издаетъ извѣстныя вамъ, читаемыя въ церквахъ, какъ напр. вы слышите здѣсь, воскресныя бесѣды, проповѣди. Оно же каждый воскресный день по утрамъ чрезъ своихъ членовъ ведетъ съ собирающимся народомъ религіозно-нравственныя собесѣдованія въ Петровскомъ монастырѣ, въ помѣщеніи епархіальной бібліотеки. Это же Общество, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи отечественнаго народа, съ разрѣшенія и благословенія Владыки, въ помѣщеніи же бібліотеки устроило складъ разныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, для возможнаго распространенія ихъ въ народѣ. Для такой высокочудной цѣли, съ разрѣшенія же и съ благословенія Владыки, оно предложило монастырямъ и церквамъ устроить у себя склады приобретаемыхъ имъ книгъ. И вотъ одинъ изъ таковыхъ складовъ вы, бр.,

видите, съ соизволенія настоятеля, открытымъ здѣсь въ самомъ храмѣ, при свѣчномъ ящикѣ. Почтенный староста церковный принялъ на себя трудъ распространенія книгъ.

Вотъ, бр., какія, откуда и для чего увидѣнныя вами здѣсь въ храмѣ книги. Такъ говоритъ о нихъ и поставленная на шкафъ небольшая надпись.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ по поводу устроенія склада сихъ книгъ.

Въ настоящее время, когда грамотность усиливается въ народѣ, слѣдуетъ подумать о народномъ чтеніи. Въ настоящее время, когда съ усиленіемъ грамотности, умножаются изданія книгъ и листовъ и безрелигіознаго и безнравственнаго содержанія, слѣдуетъ подумать о возможномъ распространеніи книгъ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ позаботиться объ этомъ, что частію по большому еще недостатку въ нашемъ народѣ образованія и просвѣщенія и вмѣстѣ по нѣкоторому вліянію распространяемыхъ въ немъ недобрыхъ книжекъ, религіозно-нравственная сторона его очень слаба, и видишь и слышишь много примѣровъ сей слабой стороны народа, каковы: случаи нечестности, воровства, пьянства, убійства и подобнаго сему. Лучшія и дѣйствительнѣйшія средства противъ худаго въ народѣ распространенія духовнаго просвѣщенія, духовныхъ книгъ въ средѣ его. Сознавъ сказанное нами по отношенію народа, Общество и приняло на себя заботу и самое дѣло распространенія такового просвѣщенія и таковыхъ книгъ въ средѣ его. Можно надѣяться, что многіе, кому по самому званію ввѣрена забота о духовномъ просвѣщеніи народа и кто можетъ сдѣлать не мало по сему дѣлу, сочувственно отзовутся на благое учрежденіе и предложеніе Общества и устроятъ склады изъ его книгъ, и что книги, подобно листамъ воскресныхъ бесѣдъ, будутъ распространяться въ обиліи. А съ симъ, при помощи Божіей, нельзя не уповать, что благое дѣло не будетъ безъ другихъ плодовъ.

Въ видахъ надобности распространенія въ средѣ васъ, предстоящіе братіе, духовныхъ книгъ и полезности для васъ таковыхъ книгъ, указываемъ на внесенныя сюда въ храмъ книги, предлагаемъ и совѣтуемъ вамъ приобретать онія себѣ для чтенія. Здѣсь вы найдете что, Общество собрало книги самыя нужнѣйшія и полезнѣйшія для васъ, для многихъ изъ васъ самыя желательныя и при томъ самыя соответственныя скуднымъ средствамъ простыхъ людей изъ васъ. Напр., какія изъ книгъ полезнѣе св. Евангелія? Мы знаемъ опытно, какъ желательна многимъ сія св. книга. И что же здѣсь стоитъ Евангеліе? На русскомъ языкѣ, въ маломъ видѣ, 7 коп. Евангеліе и апостолъ, въ одной книжкѣ, въ переплетѣ даже, 20 коп. Многіе любятъ псалтирь, книгу боговдохновенныхъ пѣсней царя и пророка Давида. Здѣсь найдете ее, и въ русскомъ переводѣ, за 20 к. А житія св. угодниковъ Божіихъ, писанія св. Отцевъ церкви—какъ полезны для чтенія! Кто не пожелаетъ назидаться симъ чтеніемъ? Кто не пожелаетъ, напр., имѣть житіе своего ангела, т. е. святаго, котораго имя носить на себѣ,—своего особеннаго покровителя и молитвенника? Многіе могутъ найти здѣсь книжки житій сихъ, отдѣльно и за самую малую цѣну,—коп. за 2, за 5.

Въ заключеніе рѣчи, предложимъ и всякому православному христіанину приобретать и читать книги преимущественно духовно-нравственнаго содержанія; книги

же такъ называемаго легкаго, свѣтскаго содержанія, читать съ большимъ разборомъ. Предлагаемъ ради пользы собственной души, ради вѣчнаго спасенія. Нельзя говорить, какъ иногда слышишь, что чтеніе не важно въ отношеніи нравственности. Нѣтъ, весьма важно. Читая больше священное, и духъ, и направленіе, замѣтно, получаетъ священное; читая же худое, тотчасъ человекъ замѣчаетъ въ себѣ перемѣну на худое, направленіе худое. Худое чтеніе портитъ и испортило весьма многихъ. Блаж. Іеронимъ, для большаго образованія, много занимавшійся свѣтскимъ чтеніемъ, рассказываетъ о себѣ, что однажды, когда заболѣлъ, онъ имѣлъ слѣдующее сновидѣніе: „мнѣ казалось, что привели меня на судъ. Спрошенный о моей вѣрѣ, я отвѣчалъ, что я христіанинъ; но занимавшій первое мѣсто сказалъ: ты лжешь, ты Цицероніанецъ (т. е. послѣдователь ученія языческаго писателя (Цицерона): гдѣ сокровище твое, тамъ и сердце твое.“ И Іеронимъ послѣ сего оставилъ занятія свѣтскою литературою и преданъ исполнѣнію свящ. писанія. „Егда книги о Бозѣ чту, ангелы обстоютъ меня“, говоритъ о себѣ св. чтець Тимофей. „Надпись, выставленная въ заглавіи хорошей книги, уже предостерегаетъ, совѣтуетъ, укоряетъ, утѣшаетъ и ободряетъ“, пишетъ св. Епифаній, еписк. Кипрскій (Уч. Благ.). Аминь.

По проекту учрежденія эмеритальной кассы.

Прочитавши въ № 36 и 38 „Москов. Епарх. Вѣдом.“ статью о проектѣ эмеритальной кассы москов. епархіальнаго духовенства, написанной по поводу проекта прот. Пл. Ив. Капустина, за анонимнымъ подписомъ московскаго священника, невольно думается, что статья эта написана съ рѣшительною цѣлію отнять всякое значеніе проекта прот. Пл. Ив. Капустина.

Сдѣлавши выдержкисообразно съ предвзятою мыслию, и не приведши сравнительнаго достоинства проектовъ прот. Н. А. Сергіевскаго и Пл. Ив. Капустина по частямъ кромѣ общей идеи, московскій священникъ показалъ тѣмъ не безпристрастнаго критика, не человека, чуждаго того или другаго стана, но рѣшительно дѣйствовавшего какъ бы по заказу. Особенно же заключеніемъ своимъ:—„колебаться избраніемъ того или другаго проекта нечего, хотя собственно выбора уже не можетъ быть по одобреніи и принятіи съѣздомъ духовенства комитетскаго проекта“,—такъ и говоритъ московскій священникъ, что ужъ наше взяло и думать нечего, но рѣшенное, хотя и *экспромптомъ*, должно принять безотговорочно.

По-моему, это не такъ. По-моему, одобреніе членами съѣзда 14 и 15 декабря комитетскаго проекта заключалось въ значеніи цѣли эмеритуры, потому что духовенство въ настоящее время, болѣе чѣмъ когда либо, сознаетъ нужду въ помощи. Что же касается принятія его, то хотя въ этомъ спорить нельзя, потому что всѣ члены подписались, но какъ это дѣло не юридической важности, то духовенство и считаетъ еще возможнымъ перепринять,—какъ дѣло требующее зрѣлаго и всесторонняго обсужденія, а не такого, какъ было прежде и во время съѣзда *).

Правда, изъ отзыва москов. священника видно, что

„учредительный комитетъ, на основаніи указа москов. консисторіи, съ іюня мѣсяца настоящаго года уже открылъ свои дѣйствія по приведенію въ исполненіе рѣшеній съѣзда духовенства“, но это, думаю, не мѣшаетъ еще духовенству дѣлать свои заявленія и, ежели потребуется, просить у епархіальнаго начальства перерѣшенія.

Хотя и я несогласенъ съ первымъ проектомъ прот. Пл. Ив. Капустина, какъ имѣющимъ чисто берегательный характеръ, но второй проектъ съ характеромъ эмеритально-берегательнаго учрежденія навелъ на ту мысль, что можно духовенству помѣщать годовой остатокъ экономіи не въ свѣтское учрежденіе, а въ свое—духовное, только на иныхъ началахъ.

Всякому извѣстно — сколько нелюбъ духовенству обязательный взносъ и, помнится, что на съѣздѣ всѣ депутаты рады были объявленію предсѣдателя, что „такъ какъ священнослужители поступились своими правами въ пользу церковнослужителей, то и представляется возможность сдѣлать взносы необязательными“. Хорошо помня это и соображая дѣйствительно затруднительное положеніе дѣлать обязательные взносы бѣдному сельскому духовенству, нѣкоторымъ членамъ котораго и безъ отрывокъ отъ дохода едва едва достаетъ на содержаніе себя съ семействомъ, невольно приходишь къ заключенію, что пусть лучше пропадетъ неизвѣстное будущее, чѣмъ въ настоящемъ и послѣдующемъ отрываться не безъ чувствительной боли своевременно нужную копейку.

Поэтому лучше бы было, по-моему, ежели бы учредительный комитетъ занялся разработкою другаго начала эмеритуры. А для того считаю долгомъ заявить для обсужденія и свое мнѣніе, имѣющее характеръ проекта.

1. Съ разрѣшенія начальства обязать всѣ церкви епархіи, имѣющія остаточные капиталы, отдавать на храненіе въ эмеритальное учрежденіе съ тѣмъ, чтобы проценты съ имѣющаго составиться капитала оставались для эмеритальной кассы.

2. Капиталы церковные были бы неотъемлемою собственностію церквей и по требованію, разумѣется, руководствуясь разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства, выдавались или немедленно, или съ назначеніемъ отсрочки.

3. Для составленія основнаго капитала отложить выдачу пенсій на нѣсколько лѣтъ и потомъ начать выдачу по разъ состоявшемуся распоряженію начальства въ размѣрахъ средствъ эмеритуры.

4. Не требовать отъ духовенства взносовъ собственныхъ, но желать и принимать всѣ вклады съ условіемъ выдачи по востребованію или же съ отсрочкою.

5. Выдавать проценты членамъ духовенства за вычетомъ одного или двухъ процентовъ противъ получаемыхъ въ пользу эмеритальной кассы, или же прямо назначить 3 проц.

6. Процентъ на капиталъ и проц. на проц. тогда только можетъ идти, когда и то и другое возрастетъ по крайней мѣрѣ до 50 руб. сер.

7. Выдавать пенсіи эмеритальное учрежденіе обязуется независимо отъ извѣстнаго ему капитала членовъ духовенства.

8. О получаемыхъ эмеритальнымъ учрежденіемъ процентахъ ежегодно опубликовывать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

*) Передъ съѣздомъ большая часть депутатовъ сельскаго духовенства получили для разсмотрѣнія проектъ прот. Н. А. Сергіевскаго только или за день или за два. Аст.

Судя по цифрѣ годового капитала, который долженъ быть отъ обязательнаго 3 проц. взноса церквей, надо полагать, что такъ какъ во всѣхъ почти церквахъ есть запасные капиталы, хранящіеся въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ, и капиталы въ нѣкоторыхъ почетенные, то и пользованіе процентами во всякомъ случаѣ будетъ превышать ежегодные обязательные отрывки отъ церковныхъ доходовъ $\frac{3}{100}$. При томъ же отрывки $\frac{3}{100}$ отъ ежегодныхъ доходовъ церквей въ настоящее время неблагоприятно повліяютъ на церковныхъ старостъ и прихожанъ, какъ отнятіе части отъ ихъ жертвъ на дѣло не по назначенію; тогда какъ пользованіе капиталомъ, не касаясь его цѣлости, должно быть свободно отъ всякаго нареканія. Что за дѣло кому—когда пожертвованная копейка, оставшаяся до времени безъ употребленія на дѣло церкви, не приноситъ никакого плода. Вѣдь много же въ церквахъ металла и цѣнныхъ вещей, которые цѣлыя вѣка не только не приносятъ пользы, но еще ветшаютъ и требуютъ постоянной охраны. Никто же противъ этого и слова не говоритъ, лишь бы только была цѣла вещь. Такъ точно и относительно капитала,—лишь бы только онъ былъ цѣлъ и въ надежныхъ рукахъ, никто не можетъ и не долженъ быть въ претензіи, потому что содержаніе церквей рассчитывается на кошелекый и кружечный сборъ, а не на доходность капиталовъ. Другое дѣло, напр., капиталъ, кѣмъ либо пожертвованный съ исключительною цѣлію—проценты оного употреблять на содержаніе и украшеніе церквей; капиталъ этотъ, по всей справедливости, не долженъ входить въ составъ остатковъ отъ церковныхъ доходовъ, за исключеніемъ самыхъ процентовъ. Въ § 3 я сказалъ, отложить выдачу пенсій на нѣсколько лѣтъ для составленія довольно прочнаго основнаго капитала эмеритальной кассы. Правда, и по составленіи, быть можетъ, составится незначительная пенсія, но тѣмъ не менѣе все-таки духовенству будетъ оказано вспомошествованіе. Я думаю, что никто не откажется и отъ малаго. Да и въ свѣтскихъ учрежденіяхъ, гдѣ существуютъ пенсіи, не для всѣхъ то полагается пенсія, обезпечивающая жизнь, но большинство довольно и средствами вспомогательными. Притомъ же, примѣрно, 10-ти лѣтняя практика, взятая для составленія основнаго капитала, непременно покажетъ дѣятелямъ эмеритуры на какой вѣрный доходъ можно рассчитывать, и сообразно съ онымъ и распределить ежегодную выдачу прослужившимъ узаконенный срокъ, больнымъ, увѣчнымъ и сиротамъ духовенства. Ясно послѣ этого, что преимущество такой пенсіи предъ уже проектированными извѣстными духовенству заключается не въ количествѣ, а въ качествѣ—въ томъ, 1) что всѣ безъ исключенія духовные и сироты имѣютъ право на пенсію; 2) что епархіальная эмеритальная касса составится безъ стѣснительныхъ для членовъ духовенства обязательныхъ взносовъ и обязательныхъ для того только, чтобы сдѣлать ихъ участниками въ награды отъ церквей; 3) никому никогда не будетъ думаться, что копейками его не придется воспользоваться самому; что преимущественно, какъ мнѣ помнится, и дало поводъ нѣкоторымъ депутатамъ на сѣздѣ почувствовать проекту прот. Пл. Ив. Капустина, и наконецъ 4) эмеритальному учрежденію не менѣе легко будетъ испросить для соединенія съ своимъ и капиталы, состоящіе въ распоряженіи попечительства и обязательные взносы священнослужителей.

Что же касается § 4 и 5, то это въ тѣхъ видахъ, что отдаленное сельское духовенство, при посредствѣ учреждений, по желанію можетъ отдавать остатки отъ скуднаго содержанія сколько на храненіе, столько же и изъ процентовъ, и не менѣе того и для составленія большихъ средствъ эмеритуры съ цѣлію благотворительною, совершенно не рискуя ни одною своею трудовою копейкою. Даже и достаточное духовенство, думаю, даже и надѣюсь, что если не весь свой капиталъ, по крайней мѣрѣ все что-нибудь удѣлитъ изъ имѣющихся у него Богомъ данныхъ ему средствъ на воспособленіе нуждающейся братіи тоже безъ малѣйшаго риска за свой капиталъ. Такимъ-то образомъ безъ всякаго вопля со стороны и церквей и членовъ духовенства состоялось бы эмеритальное учрежденіе, и какъ-бы банкъ духовенства, куда стали бы обращаться всѣ нуждающіеся духовные и для займовъ.

Вотъ мое мнѣніе, которое родилось по прочтеніи статьи московскаго священника. Оно выработалось сколько изъ участія моего въ числѣ депутатовъ 14 и 15 декабря, гдѣ я слышалъ согласіе и несогласіе, довольство и недовольство духовенства, столько же и изъ сознанія своего долга, какъ существа мыслящаго и заинтересованнаго въ дѣйствіяхъ эмеритуры, написать какъ и что умѣю. Не выработано оно какъ проектъ, зато высказано относительно иное мнѣніе. За недостатки прошу извинить, а за смѣлость написать это—не бранить. Пусть каждый видитъ въ этомъ моемъ задушевномъ словѣ одну добрую цѣль, а не какъ желаніе быть выскочкомъ и непрошенымъ совѣтникомъ. Сдѣлалъ я свое дѣло, теперь дорогу къ тому же очищаю другимъ.

Села Траханѣва священникъ І. Кротковъ.

1871 года

сентября 26 дня.

Поѣздка изъ Москвы на Валаамъ въ 1871 году.

(Продолженіе).

Первыми пустынножителями Валаама были преподобные: Сергій и Германъ. Они пришли сюда, по сказанію древней церковной службы, составленной въ честь ихъ, отъ восточныхъ странъ; но когда именно пришли, откуда, кто были родомъ, какъ именно проводили жизнь свою,—все это осталось въ неизвѣстности; знаемъ только, что оба они были священноиноками и проповѣдниками евангелія въ странѣ Корельской. Св. мощи ихъ обрѣтены нетлѣнными въ 11-мъ столѣтіи; долгое время они были на вскрытіи, три раза были переносимы въ Новгородъ, по случаю нападенія на обитель сосѣднихъ враговъ Россіи—шведовъ; въ настоящее время находятся подъ спудомъ въ храмѣ, устроенномъ во имя ихъ въ нижнемъ этажѣ Преображенскаго собора, куда сокрыты, вѣроятно, тоже вслѣдствіе какого-либо внезапнаго нападенія. Память ихъ празднуется церковію 28 іюня, а перенесеніе мощей—11 сентября. Послѣ нихъ на Валаамъ подвизались преподобные: Аврамій Ростовскій (X в.), Корнилій Палеомеровскій (XII в.), Арсеній Коневскій (XIV в.), Савватій Соловецкій (XV в.), Александръ Свирскій (XV в.) и многіе другіе. Въ концѣ XVI в., во время войны со шведами, обитель, хотя и была разорена и сожжена, но окончателно не запустѣла,—часть иноковъ во время нападенія укрылась въ горахъ и, какъ только непріатели оставили островъ, снова водворилась на прежнемъ ея мѣстѣ; но водворилась нена-

долго. Въ 1611 году шведы снова предали здѣсь все огню и мечу, а вскорѣ потомъ (по Столбовскому договору 1617 г.) и самый островъ Валаамскій вмѣстѣ съ Кореліей перешелъ во владѣніе Швеціи.—Обитель запустѣла,—и это запустѣніе продолжалось сто слишкомъ лѣтъ.—Возарился Петръ; рука Всевышняго была съ нимъ; шведы разбиты подъ Полтавой; Валаамъ снова въ рукахъ Россіи и снова заселился иноками. Возстановить обитель Высочайше повелѣно въ 1715 году.

Возстановленная, но необезпеченная въ своемъ содержаніи, обитель Валаамская до конца прошедшаго столѣтія была одною изъ бѣднѣйшихъ русскихъ обителей,—деревянная церковь, деревянные келліи, построенныя въ 1717 г., въ 1754 г. все выгорѣли; вновь построенныя церковь и келліи были опять деревянныя; прежнія монастырскія вотчины, земли и угодья находились во владѣніи частныхъ лицъ; добротныхъ подаваній было мало; всѣхъ братій было не болѣе двадцати человекъ и то престарѣлыхъ; чреду священнослуженія исправляли, по распоряженію епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника и исправляли, конечно, не по монастырски. Бѣдственное положеніе обители обратило наконецъ на себя вниманіе преосвященнаго митр. С.-Петербургскаго Гавріила. Въ то время славилась своими подвижниками Саровская пустынь; преосвященный рѣшился ввести на Валаамъ Саровское общежитіе, и для сего вызвать на Валаамъ кого-либо изъ Саровскихъ старцевъ.—Указали ему на о. Назарія, какъ на человека опытнаго въ духовной жизни, но съ нимъ не хотѣли разстаться ни настоятель обители, ни преосвящ. Тамбовскій, которые для сего и сдѣлали объ о. Назаріи отзывъ, какъ о человекѣ малоумномъ. „У меня много своихъ умниковъ, отвѣчалъ преосвящ. Гавріилъ, пришлите мнѣ вашего глупца.“ Смиранный старецъ прибылъ на Валаамъ, вступилъ въ управленіе обителью и съ ревностію занялся ея возстановленіемъ.—Это было въ 1782 году. Слава о добродѣтельной жизни и высокой духовной мудрости о. Назарія предшествовала его прибытію на Валаамъ; введенъ строгій, общежительный уставъ Саровскій; явились благотворители, начались приношенія, построены церкви, келліи и скитъ (во имя Всѣхъ Святыхъ), число братіи возрасло; слава о Валаамѣ разнеслась по всей Россіи и въ ней повторилось то же что было въ XI—XIV в.—подвижники благочестія изъ далекихъ странъ приходили посмотреть, помолиться и побесѣдовать съ Валаамскими старцами. Устроивъ обитель о. Назарій въ 1804 г. удалился на мѣсто своей духовной родины—Саровскую пустынь и тамъ въ мирѣ окончилъ свою подвижническую жизнь 23 февраля 1809 года.

Духъ строго подвижнической жизни не угасъ на Валаамѣ и донинѣ; особенно его поддерживаетъ и развиваетъ между монашествующими нынѣшній настоятель монастыря о. игуменъ Дамаскинъ *). До избранія въ настоятели, проведшій нѣсколько лѣтъ въ отшельнической пустынной келліи, о. Дамаскинъ и нынѣ, по временамъ, удаляется въ свою пустынную келлію; любя уединеніе, онъ въ теченіе своего 30-ти лѣтняго управленія обителью построилъ на островахъ Валаамскихъ нѣсколько свитовъ и нѣсколько пустынныхъ келлій и построилъ не для украшенія обители, а для того, чтобы въ нихъ удобно было воспитывать подвижниковъ благочестія. Всѣ Валаамскіе скиты заселены; тамъ и въ настоящее время есть схимонахи,

*) Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ на Валаамѣ, по просьбѣ братіи, навсегда утверждено игуменство, наиболее приличное для общежитія уединеннаго монастыря.

есть молчальники, есть отшельники, которые ни съ кѣмъ не имѣютъ общенія и никого не видятъ у себя, кромѣ о. Дамаскина; тамъ и теперь есть старцы, которые по 40 и болѣе лѣтъ не видали міра—ни ногой съ Валаама. Особенно благотворно дѣйствуетъ тамъ на развитіе подвижничества *жизнь съ совѣтомъ*, т. е. жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника-старца.—Всякому вступающему въ монастырь назначается отъ игумена старецъ, т. е. инокъ, давно живущій въ обители и, главное, опытный въ духовной жизни; ему вступившій обязывается ежедневно открывать все свои дѣла, желанія и помышленія; у него просить совѣта, наставленія и благословенія на каждое свое дѣло; при такомъ порядкѣ нѣтъ между иноками самочинія, нѣтъ несогласій, меньше паденій, легче возстаніе; труденъ такой путь, но за то спасителенъ; на Валаамѣ всѣхъ иноковъ около 200 человекъ и всѣ они идутъ этимъ спасительнымъ путемъ.

Въ субботу вечеромъ (10-го іюля) я былъ на братскомъ кладбищѣ; могилы здѣсь вырываются при помощи пороха, тѣла засыпаются землей, приносимой съ другихъ мѣстъ); много почиваетъ здѣсь воиновъ Христовыхъ, побѣдоносно окончившихъ брань земную! Меня особенно заинтересовали надписи на каменныхъ плитахъ надъ могилами почившихъ Валаамскихъ подвижниковъ послѣдняго времени; нѣкоторые изъ нихъ я списалъ и передаю здѣсь съ буквальною точностію: „схимонахъ *Михаилъ*, за годъ предрекшій свою кончину и возблагодарившій изъ гроба †1854 г. 80 лѣтъ отъ рожд.“ „Схимонахъ *Серафимъ*, многоподвижный, сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа Иисуса и святыхъ †1860 г., 83 л. отъ рожд.“ „Схимонахъ *Серій*, пустынный 60 лѣтъ, безвыходно подвизавшійся на Валаамѣ †1860 г. 90 л. отъ рожд.“ „Схимонахъ *Феофанъ*, пустынный Предтеченскій, изъ любви ко Христу многіе годы понесшій тяжкую болѣзнь безъ врачеванія сидя, съ молитвою тихо почилъ сномъ смерти †1863 г. 77 л. отъ род.“ Вмѣстѣ съ ними почиваетъ и много другихъ блаженныхъ схимниковъ *). Есть о чемъ подумать надъ могилами ихъ... Замѣчательно, всѣ они скончались около 80 лѣтъ отъ роду; пусть обратятъ на это вниманіе тѣ, которые, желая сберечь свое здоровье, чтобы подольше жить на свѣтѣ, боятся постной пищи, продолжительной молитвы, постоянного труда. Дай Богъ, чтобы подвижничество никогда не оскудѣвало на Валаамѣ!

Я не имѣлъ возможности быть во всѣхъ скитахъ Валаамскихъ, но въ двухъ главныхъ—Всѣхъ-Святскомъ и Никольскомъ былъ. Скитъ Всѣхъ-Святыхъ (въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря) устроенъ при игуменѣ Назаріи, при нынѣшнемъ настоятелѣ онъ почти весь перестроенъ—это цѣлый монастырь, обнесенный оградой, съ прекраснымъ храмомъ, красивою колокольнею и нѣсколькими братскими корпусами; храмъ двухъ-этажный; въ верхнемъ храмѣ обратила на себя вниманіе мое слѣдующая особенность: храмъ этотъ освященъ преосвященнымъ митр. С.-Петербургскимъ Ниваноромъ 19 іюля 1850 г.—Извѣстно, что при архіерейскомъ освященіи храма на четырехъ стѣнахъ

*) Напр. іеромонахъ Дамаскинъ, не знавшій праздности; іеросхимонахъ Евѣимій пустынный и старецъ, прославшій глубокимъ смиреніемъ; схимонахъ Киріакъ изъ закорѣяльскихъ раскольниковъ, утвердившій въ православіи чудесными знаменіями и мн. друг. Здѣсь же находится могила шведскаго короля Магнуса II Смека (†1371 г.). Разбитый бурей на Ладожскомъ озерѣ и на корабельной доскѣ принесенный къ берегамъ Валаама, онъ принялъ православіе и схиму съ именемъ Григорія. „*Почивъ три дня здѣсь скончался* (изъ надписи на могильномъ камнѣ).

его изнутри дѣлается крестное помазаніе св. муромъ; у насъ, при слѣдующихъ поновленіяхъ храма, это помазаніе закрашивается и дѣлается незамѣтнымъ; въ этомъ скитскомъ храмѣ, не смотря на бывшія поновленія его послѣ освященія, кресты помазанія—какъ печати дара Св. Духа, бережно охраняются, такъ что и теперь, по прошествіи 21 года, они очень замѣтно отличаются своимъ желтымъ цвѣтомъ отъ бѣлаго колера, которымъ покрытъ храмъ; не коснулась его ни краска, ни рука мастераго; Съ какимъ благоговѣніемъ взираешь на это св. знаменіе! Скитъ Никольскій находится въ верстѣ отъ монастыря, при взѣздѣ съ озера въ монастырскій проливъ. Въ здѣшнемъ храмѣ, устроенномъ и богато украшенномъ С.-Петербургскимъ купцемъ Солодовниковымъ обращаетъ на себя вниманіе храмовое рѣзное изображеніе свят. Николая. Святитель изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ мечемъ въ одной рукѣ и съ церковію въ другой; когда сдѣлано это изображеніе и какъ давно находится въ обители—неизвѣстно; я взялъ съ него фотографическій снимокъ: для поклонниковъ предъ сею иконою о намѣстникомъ отслуженъ молебень.—Вотъ названіе остальныхъ скитовъ: Свято-Островскій (въ 7 верст.), гдѣ подвизался препод. Александръ Свирскій; Предтечевскій (въ 4 верст.); Ильинскій (въ 10 верст.) и Коневскій—во имя Коневской Б. Матери (въ 4 верст.). Церковное богослуженіе скитяне отправляютъ сами; литургія у нихъ совершается не блѣе двухъ или трехъ разъ въ недѣлю; общее послушаніе ихъ состоитъ въ неусыпаемомъ чтеніи псалтири; въ свободное же отъ чреды время они трудятся на огородахъ, заготавливаютъ для себя и храма своего дрова, плетутъ корзины или занимаются другимъ какимъ-либо келейнымъ подѣльемъ; въ нѣкоторые скиты ходятъ женскому полу совершенно воспрещенъ, въ другихъ, если онѣ и бываютъ, то по благословенію настоятеля и притомъ вмѣстѣ съ другими богомольцами; въ число скитянъ поступаютъ, по благословенію настоятеля, прожившіе нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ.—Жизнь въ пустынныхъ отшельническихъ кельяхъ самая строгая высокоподвижническая; пустынники, какъ уже опытные въ духовной жизни, руководятся въ дѣлѣ спасенія духомъ благодати, который движетъ ими какъ хочетъ и когда хочетъ; количество и мѣра молитвословій для нихъ не опредѣлены, они молятся постоянно—читаютъ псалтирь, творятъ молитву Исусову; молятся умною молитвою; пищу готовятъ себѣ сами изъ однихъ овощей; въ большіе праздники бываютъ и въ монастырѣ; кромѣ настоятеля, который и состоитъ ихъ духовнымъ руководителемъ, они у себя никого не видятъ.

С. В. Р.—въ.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“

Отъ московскаго священника.

Прошедшаго года, въ 43-мъ № Моск. Епарх. Вѣдомостей, напечатано распоряженіе епархіальнаго начальства о раздѣлѣ между причтомъ денегъ на отопленіе. Такъ какъ здѣсь не выясненъ раздѣлъ при не полномъ составѣ причта (гдѣ діаконовъ на вакансіи псаломщика): то во избѣжаніе неприятныхъ споровъ между причтомъ, всепокорнѣе прошу Васъ не только отъ себя, но и отъ лица другихъ іереевъ, напечатать въ ближайшемъ №, для руководства, объясненіе каковъ долженъ быть раздѣлъ денегъ получаемыхъ на отопленіе, при неполномъ составѣ причта (хоть напр. изъ 100 р. сколько долженъ получить каждый).

Отъ Рео. Для соображеній по этому вопросу мы можемъ указать на 13 ю статью—содержаніе и доходы оу-

хоженства въ печатавшихся въ нашей газетѣ „предписанійхъ и распоряженійхъ по духовному вѣдомству московской епархіи съ 1828 по 1869 годъ,“ гдѣ указаны всѣ случаи раздѣла денегъ между членами причта при неодинаковомъ ихъ составѣ.

Изъ Серебрянаго ряда.

У насъ въ Москвѣ всѣ почти церкви получаютъ ваши вѣдомости на церковныя суммы, но куда эти вѣдомости идутъ, въ церковь или кому другому?

Онѣ идутъ вообще къ священнику; другіе скажутъ, что въѣд онѣ не его собственность, но всего причта, а священникъ ихъ у себя хранитъ, даже діаконовъ или дьячекъ не можетъ ихъ взять почитать; скажите на милость, что же это за монополія между причтомъ?

Отъ Рео. Если вѣдомости выписываются священникомъ на собственные деньги, то, конечно, онъ и распоряжается ими по своему усмотрѣнію; если же на церковныя, то, очевидно, что на чтеніе ихъ имѣютъ равное съ нимъ право и другіе члены причта.

Епархіальныя извѣстія.

Пожертвованіе для народнаго образованія московскаго митрополита Иннокентія.

Московское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія препроводило предсѣдательницѣ попечительнаго общества женскаго училища съ педагогическими курсами и руководящую школу, г-жѣ Чепилевской, слѣдующее отношеніе, сентября 30 дня 1871 года за № 360-мъ.

По предписанію Его Высокопреосвященства, Иннокентія, митрополита московскаго, отъ 29 сентября, сего 1871 года (№ 221), Попечительство честь имѣетъ препроводить при семъ къ Вамъ двѣсти рублей сер., жертвуемые Его высокопреосвященствомъ въ пользу основаннаго вами училища.

Награжденіе церковныхъ старостъ Московской епархіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 сентября сего 1871 года, за № 2121, за заслуги по духовному вѣдомству, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода слѣдующимъ лицамъ свѣтскаго званія: старостамъ церквей—Трехсвятительской, на Кулишкахъ, въ г. Москвѣ, Московскому 1-й гильдіи купцу почетному гражданину Ивану Чижову; Воскресенской, при общественной, въ г. Москвѣ, богадѣльнѣ Московскому купеческому сыну Василю Сѣткину; и въ селѣ Барковѣ, Дмитровскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Семенову.

Архіерейскія служенія.

Октября.

1 Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Изъ Успенскаго собора крестный ходъ въ Покровской соборъ сопровождалъ и литургію у праздника совершалъ Высокопреосвященный Кириллъ, митрополитъ Пальмирскій.

Въ Сергіевской Лаврѣ, при Московской академіи въ Покровской церкви всенощное бдѣніе и литургія совершены Преосвященнымъ Игнатіемъ, въ сослуженіи съ ректоромъ академіи протоіереемъ Александромъ Горскимъ, профессорами: архимандритомъ Михаиломъ, протоіереемъ Филаретомъ Сергіевскимъ, протоіереемъ Московской церкви Сорока мучениковъ Александромъ Терновскимъ, священникомъ Покровской академической церкви Василюмъ Звѣринскимъ и другими. Профессоръ Виѣанской семинаріи по классу церковной исторіи Иванъ Смирновъ, назначенный на священническое мѣсто Пречистенскаго сорока ко храму святаго Іоанна Предтечи, что въ Коношенной, рукоположенъ во діакона, а іеродіаконовъ Волоколамскаго Іосифова монастыря Іоиль во іеромонаха. Семь студентовъ академіи посвящены въ стихарь.

Октября 5 въ воскресенье. Въ Сергіевской церкви на Троицкомъ подворьѣ литургія совершена Его Высокопреосвященствомъ, а въ Покровской домовою церкви Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ. Діаконовъ магистръ Іоаннъ Смирновъ рукоположенъ во священника къ Предтеченской церкви, а окончившій курсъ въ Московской семинаріи Иванъ Терновскій во діакона къ Николаевской церкви

при Московской духовной семинаріи.

Окт 5. Праздникъ Трехъ Святителей *Московскихъ*. Въ Успенскомъ соборѣ литургія и молебствіе совершены Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Можайскимъ. Проповѣдь говорилъ Георгіевскій, что на Вспольѣ, протоіерей Димитрій Разумовскій.

Октября 6-10 дня. Въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ діаконъ Димитрій Воронцевъ рукоположенъ во священника въ село Лямцыно. Бронницкаго уѣзда, а псаломщикъ Троицкой церкви, что въ Серебренникахъ Трофимъ Борзевскій, по вниманію къ 50 лѣтнему ревностному его служенію и обученію дѣтей, посвященъ во діакона на причетнической вакансіи.

Опредѣленіе на священнослужительскія мѣста.

Къ Московской Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви на священническую вакансію переведенъ священникъ Предтечевской, въ Старой Конюшенной, церкви, Иванъ Александровскій.

Коломенскаго уѣзда, въ село Абдулово, на священническую вакансію опредѣленъ кончившій курсъ Виѣанской семинаріи Александръ Холмогоровъ.

Вереѣйскаго уѣзда, въ село Архангельское на священническую вакансію опредѣленъ кончившій курсъ Виѣанской семинаріи Петръ Лебедевъ.

Вереѣйскаго уѣзда, въ село Нары-Фоминскую, на діаконскую вакансію опредѣленъ ученикъ высшаго отдѣленія Виѣанской семинаріи Петръ Вознесенскій.

Коломенскаго уѣзда, въ село Сандыри, на діаконскую вакансію опредѣленъ ученикъ Московской семинаріи Михаилъ Крутиковъ.

Бронницкаго уѣзда, въ село Лямцыно, на священническую вакансію опредѣленъ кончившій курсъ Виѣанской семинаріи Димитрій Воронцовъ.

Бронницкаго уѣзда, въ село Давыдово, на священническую вакансію переведенъ діаконъ Коломенскаго уѣзда села Городищъ, Георгій Страховъ; а его мѣсто, вслѣдствіе прошенія священно церковно-служителей села Городищъ рѣшеніемъ епархіальнаго начальства положено закрыть.

Къ Богородицерождественской, при Ремесленной богадѣльнѣ, въ г. Москвѣ, церкви, на діаконскую вакансію опредѣленъ студентъ Виѣанской семинаріи Θεоктистъ Чертковъ.

Отъ совѣта Братства Святой Равноапостольной Маріи.

Совѣтъ Братства Св. Равноапостольной Маріи, принимая въ число членовъ Братства Сергѣя Алексѣевича Капцева, московскаго первой гильдіи купца, симъ изъявляетъ ему благодарность за пожертвованные имъ въ означенное Братство пятьдесятъ (50 р.) руб. серебромъ.

По случаю воскреснаго дня, 10 октября, засѣданіе совѣта Братства Св. Равноапостольной Маріи имѣетъ быть 11 ч. октября, въ понедѣльникъ, въ 6 часовъ вечера.

Пожертвованія пострадавшимъ отъ пожара.

Отъ свящ. Ильи Некрасова: Можайскаго уѣзда, села Елманова, Воскресенской церкви священнику Θεодору Озерову 2 р.

Того же села діакону и двумъ причетникамъ по 1 рублю, итого 3 рубля.

Рузскаго уѣзда, села Алексина, Покровской церкви діакону Николаю Михайловичу 2 рубля.

Отъ свящ. А. Тихомирова. Редакцію „М. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ покорнѣйше прошу принять 3 р. для доставленія пострадавшимъ отъ пожара, М. губерніи, Мож. уѣзда, села Елманова, Воскресенской церкви свящ. Θεодору Озерову и Руз. уѣзда, Покровской села Алексина церкви діакону Николаю Милославскому. Священнику 2 р., а о. діакону 1 р.

Отъ неизвѣстнаго. Священнику Озерову 2 р., о. діакону 1 руб.

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

1871 года, іюля 28 числа, загорѣлись торфяныя болота, а августа 3 числа, при всѣхъ предосторожностяхъ, подошелъ огонь къ деревнѣ Ивановку и сгорѣло 13 домовъ; при весьма сильномъ вѣтрѣ сгорѣли и дома священно церковно-служителей, а также всѣ пожитки, хлѣбъ и кормъ для скота, и при этомъ отъ сильнаго жару сгорѣла на церкви вся кровля и упали колокола и прошибли одинъ сводъ. Причетники обгорѣвшей церкви, Богородскаго уѣзда, Николаевской, что на мху у пруда, Дьячекъ Иванъ Постниковъ и пономарь Иванъ Архангельскій, находясь въ крайне бѣдственномъ положеніи съ своими семействами, взываютъ къ помощи милосердыхъ благотворителей. Пожертвованія можно доставлять въ Редакцію „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.“

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ обыкновенное, засѣданіе имѣющее быть 15 го сего октября, въ 6 часовъ вечера. *Порядокъ засѣданія:* въ 6 часовъ начнется засѣданіе по отдѣлу иконовѣдѣнія, а съ 7 часовъ засѣданіе Общества.

Археологъ Алексѣй Александровичъ Мартыновъ имѣетъ жительство на Большой Дмитровкѣ, домъ Петровой.

ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ СЕНТ ЯВРСКАЯ
КНИЖКА

ЧТЕНІИ

Въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Содержаніе: О первомъ соборномъ посланіи Святаго Апостола Іоанна Богослова. *А. Полотебнова.* О законахъ Моисеевыхъ, ограждающихъ права личности. *Свящ. В. Маркова.* Правительственная и литературная борьба Юліана противъ христіанства. *И. Смирнова.* Путешествіе Макарія, Антиохійскаго патріарха, составленное сопровождавшимъ его архидіакономъ, Павломъ Алеппскимъ. Церковная хроника. Желаніе въ Россіи ознакомиться съ характеромъ ученія Деллингера. Сочувствіе старой католической партіи Грековостоно-россійской церкви. Собраніе старокатоликовъ въ Гейдельбергъ. Золотой тронъ для Пія IX. Открытіе въ Миланѣ. *В. В.* Заграничныя извѣстія. Католическій монархъ въ еврейской синагогѣ. Извѣстія изъ Рима. Новое общество трезвости въ Англіи. Раса покойнаго парижскаго архіепископа Дарбуа. Отрывки изъ проповѣди д-ра Станлея о первенствующихъ христіанахъ. Пришѣръ релігіознаго воспитанія въ Англіи. Отрывки изъ отвѣта Деллингера на адресъ венгерскихъ католиковъ. *С. I. Н.* Библіографія. Англійская духовная литература съ январа по апрѣль 1871 г. *Матеріалы для біографіи митрополита Московскаго Филарета.* Письма митрополита Филарета: 1) къ Императрицѣ Александрѣ Феодоровѣ; 2) къ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву; 3) къ преосвященному Іосифу, Архіепископу Воронежскому; 4) къ преосвященному Иннокентію (Коровину), Викарію Московскому.